

ГODOVOЙ ДОКЛАД ЗА 2021 ГОД

Об итогах и перспективах
социально-экономического развития
государств – членов Евразийского
экономического союза и мерах,
предпринятых государствами –
членами в области
макрэкономической политики

Список сокращений.....	3
Резюме	4
Глава 1. Общая оценка макроэкономической ситуации в государствах-членах в 2021 году....	9
1.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы.....	9
1.2. Изменение условий социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2021 году....	15
1.3. Состояние региональной экономической интеграции	27
Глава 2. Меры национальной макроэкономической политики в государствах ЕАЭС в 2021 году.....	33
2.1. Меры политики, их влияние на восстановление экономик	33
2.2. Национальные меры по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов.....	44
Глава 3. Перспективы и вызовы экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	51
3.1. Сценарии и прогнозы развития мировой экономики в 2022 году.....	51
Изменение условий функционирования в 2022 года	51
3.2. Макроэкономические риски.....	53
3.3. Прогноз экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	54
Глава 4. Рекомендации государствам ЕАЭС по обеспечению финансовой устойчивости и опережающему экономическому развитию на 2022 – 2023 годы.....	57
4.1. Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы.....	57
4.2. Рекомендуемые меры на национальном уровне	60
Приложение. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК) ..	63

Список сокращений

Государства – члены ЕАЭС, регулирующие органы и государственные структуры

РА	Республика Армения
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
КР	Кыргызская Республика
РФ	Российская Федерация
Росстат	Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации

Международные организации и объединения, группы стран

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК, Комиссия	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия ООН
ЛА	Латинская Америка
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Общий рынок стран Южной Америки
ООН	Организация объединенных наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
СТО	Счет текущих операций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
п.п.	Процентные пункты

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС и ЕЭК в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденным Решением Коллегии ЕЭК от 2 июня 2016 года № 59.

Экономическое развитие ЕАЭС происходит в непростых условиях. Союз столкнулся с рядом внешних вызовов: в 2020-2021 годах таким вызовом стало ухудшение эпидемиологической ситуации. в 2022 году на фоне обострения геополитических противоречий и начала специальной военной операции России в Украине – введение широкомасштабных санкций в отношении Беларуси и России, которые оказывают влияние на ход экономического развития интеграционного объединения.

В течение 2021 года мировая и региональная экономики смогли адаптироваться к функционированию в условиях пандемии. Быстрое восстановление экономической активности стало следствием постепенного снятия ограничений и сохранения значительных пакетов бюджетного стимулирования фискальных и денежно-кредитных стимулов в рамках антикризисных программ. В результате к середине года большинство государств-членов вышли на доковидный уровень активности.

Рост мировой экономики в 2021 году, по предварительным данным, составил 6,1%. Во втором полугодии наблюдалось замедление восстановления экономической активности в результате введения карантинных мер, обусловленных распространением нового штамма коронавируса. Однако повышение экономической активности в результате ранее реализованных стимулирующих мер политики обусловило высокие темпы роста в IV квартале и по итогам года. В Китае в 2021 году по сравнению с предыдущим годом прирост ВВП составил 8,1%, в США – 5,7%, а в Еврозоне – 5,3%.

Международная торговля в течение 2021 года активно восстанавливалась. По предварительным оценкам ЮНКТАД, в 2021 году рост объемов мировой торговли составил 25%, достигнув 28,5 трлн долл. США, что выше препандемийных значений. При этом основной рост пришелся на товарные потоки – торговля услугами восстанавливалась сравнительно хуже.

Потоки прямых иностранных инвестиций продемонстрировали резкий рост в 2021 году. По данным ЮНКТАД, прямые иностранные инвестиции увеличились на 77% до 1,65 трлн долларов США с 929 млрд долларов в 2020 году, превысив уровень до начала пандемии. Препятствием для дальнейшего роста инвестиций в 2022 году может стать увеличение процентных ставок центральными банками ведущих стран мира, что приведет к сокращению трансграничных потоков инвестиций.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовала оживлению потребительского и инвестиционного спроса в государствах –

членах Союза. Экономический рост в ЕАЭС по итогам 2021 года достиг 4,6%, что выше прогноза (в соответствии с оценками ЕЭК, ожидался рост на уровне 4,1%) и соответствует целевому значению, установленному Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы (4,5-5%)¹. В Беларуси, Казахстане и России объемы ВВП достигли допандемийного уровня (рост в 2021 составил 2,3%, 4,0% и 4,7% соответственно). В Армении и Кыргызстане темпы роста увеличились в IV квартале 2021 года, в результате чего темпы экономического роста увеличились соответственно до 5,7% и 3,6%. Ожидается, что восстановление экономической активности в этих странах завершится в течение 2022 года.

Увеличение выпуска произошло в большинстве отраслей экономики государств – членов ЕАЭС. Объем выпуска продукции промышленности вырос на 5,3%, выполненных строительных работ – на 5,4%, оборот розничной торговли – на 7,1%. Сдерживающим фактором стало производство продукции сельского хозяйства. Внутренний спрос поддерживался ростом реальных заработных плат, а также денежных переводов населения. Безработица сократилась и начала возвращаться к допандемийным уровням.

Вместе с тем в 2021 году на фоне восстановления экономической активности экономики столкнулись с новыми вызовами. Обострились проблемы нарушения логистических цепочек, уровень государственного долга и долга реального сектора увеличился, сохраняющийся дисбаланс между спросом и предложением на товарных рынках и рынке труда, денежная и фискальная экспансия вывели на первый план проблему риска глобальной инфляции в результате беспрецедентного повышения цен на продукты питания и энергоресурсы. К концу года появились первые признаки замедления экономического роста. В то же время кризис, вызванный пандемией, оказал влияние на процессы усиления неравенства, что создает риски долгосрочной социально-экономической устойчивости.

Рост цен на сырьевые и продовольственные товары на протяжении 2021 года носил устойчивый характер. Ограничения в цепочках поставок, неравномерные процессы восстановления экономик стран и отраслей, масштабные стимулирующие меры экономической политики, рост отложенного спроса и его реализация совокупно привели к повсеместному увеличению цен по широкому кругу сырьевых, потребительских и промышленных товаров, а также на транспортно-логистические услуги, что вызвало повышение инфляционных ожиданий. На начало 2022 года уровень цен на большинство товаров превышает допандемийный, что кроме рисков для восстановления мировой экономики в 2022 году, несет угрозы в части обеспечения продовольственной и энергетической безопасности.

Рост цен на внешних рынках привел к росту внутренних цен в государствах-членах. Во всех государствах-членах наблюдается рост инфляции до

---

¹ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

пятилетних максимумов. Расчетное значение инфляции в ЕАЭС² увеличилось с 8,7% в 2020 г. до 12,7% в 2021 г., однако не было превышено ни в одной стране. Динамика инфляционных процессов складывалась под влиянием высокого внешнего инфляционного фона, сформировавшегося в условиях нарастающего дисбаланса спроса и предложения на товарных рынках вследствие пандемии, а также повышенного предложения ликвидности на финансовых рынках. Средний уровень инфляции в Союзе в рассматриваемом периоде вырос с 5,4% до 8,6%, а ее ускорение имело разную степень интенсивности: в зависимости от страны темпы годовой инфляции увеличились на 0,9-4,0 п.п. Повышенный инфляционный фон и ожидания привели к развороту денежно-кредитной политики. В течение 2021 года все национальные (центральные) банки государств – членов в ответ на рост инфляции увеличили ключевые ставки.

Правительствами принимались активные меры по сдерживанию роста потребительских цен, предотвращению дефицита на внутреннем рынке, усилению социальной защиты и поддержке уязвимых слоев населения. Были задействованы такие инструменты, как: снижение ставок налогов (НДС), введение временных экспортных пошлин и квот, ограничение вывоза отдельных товаров, снижение ввозных таможенных пошлин на сырье для производства продовольственных товаров, целевое финансирование производителей, заключены соглашения с производителями и оптово-розничными сетями о добровольном ограничении роста цен, введено административное регулирование цен на социально значимые товары, адресные скидки для особо нуждающихся категорий граждан, целевые субсидии населению на покупку определенных товаров.

По мере восстановления деловой активности акцент экономической политики делается на решении среднесрочных задач экономического развития, обеспечения долговой и фискальной устойчивости. При этом государства сохранили элементы поддержки экономики с целью создания условий для достижения долговременного и устойчивого экономического роста. В 2021 году началась постепенная нормализация бюджетной политики, о чем свидетельствует сокращение дефицита бюджета или переход с профициту в тех странах, где восстановление экономической активности приобретает устойчивый характер. В Беларуси, Кыргызстане и России сальдо консолидированного бюджета по итогам 2021 года сложилось положительным на уровне 0,3%, 0,7% и 1,5% ВВП соответственно. В Армении и Казахстане консолидированный бюджет сформировался с дефицитом, и, хотя его размер снизился до 4,6% и 3,5% ВВП соответственно, его величина по-прежнему превышает пороговое значение, установленное статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

---

² Согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. количественное значение уровня инфляции (расчетное значение) вычислено как минимальный уровень инфляции в ЕАЭС, увеличенный на 5 процентных пунктов.

Беспрецедентные изменения внешних условий в результате эскалации экономических санкций³ в отношении Беларуси и России будут оказывать влияние на экономики государств – членов Союза в кратко- и долгосрочной перспективе. Ограничительные меры носят системный характер и затрагивают реальный и финансовый сектор, внешнеторговую деятельность. Основными каналами для распространения вторичных эффектов являются торговля, денежные переводы и прямые иностранные инвестиции. Учитывая охват ограничений, ожидается замедление экономической активности в России и, по разным экспертным оценкам, экономические потери только в 2022 году могут составить от 5% до 10% ВВП, потери других государств – членов ЕАЭС – от 1% до 4% (для Армении – 1,9-3,7%, Беларуси – 1,9-6,0%, Казахстана – 1,1-2,2%, Кыргызстана – 1,6-3,2%).

По итогам 2022 года ожидается сокращение экономики ЕАЭС на 6,1%. В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдается сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров.

В прогнозном периоде в государствах – членах ЕАЭС ожидается замедление инфляционных процессов и сближение темпов инфляции. Во всех государствах-членах ввиду временных неблагоприятных факторов, связанных с ростом цен на продовольственные товары, эффектом переноса в результате обесценения национальных валют, а также санкциями против России и Беларуси, наблюдаются двузначные темпы инфляции. Ряд стран предпринимают меры по сдерживанию роста цен на социально значимые товары для недопущения роста социальной напряженности.

В результате ожидаемого ухудшения перспектив роста все государства-члены разработали дополнительные меры поддержки экономики. Меры реализуются также на уровне Союза в целом. Распоряжением Совет ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности» утверждён перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС. Они включают: таможенно-тарифное регулирование, внутренний рынок и кооперация, финансовые и валютные рынки, международное экономическое сотрудничество. В развитие этого перечня мер принят ряд решений Коллегии и Совета ЕЭК.

Новая экономическая реальность создает как риски, так и возможности для экономического развития Союза. Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы⁴ и Стратегическими направлениями развития евразийской

---

³ На момент подготовки доклада были введены финансовые и торговые ограничения.

⁴ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

экономической интеграции до 2025 года⁵ предусмотрено использование имеющегося в Союзе экономического, производственного и научно-технического потенциала для обеспечения внутренней устойчивости экономик государств-членов и их сближения по уровню экономического развития, что в перспективе создаст условия для выхода на траекторию ежегодного прироста ВВП Союза темпами 4,5 – 5,5 процента.

Государствам-членам для решения поставленных задач рекомендуется направить усилия на реализацию следующих мер:

обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости;

формирование благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

расширение возможностей внутреннего рынка Союза и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими странами.

---

⁵ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

Глава 1.

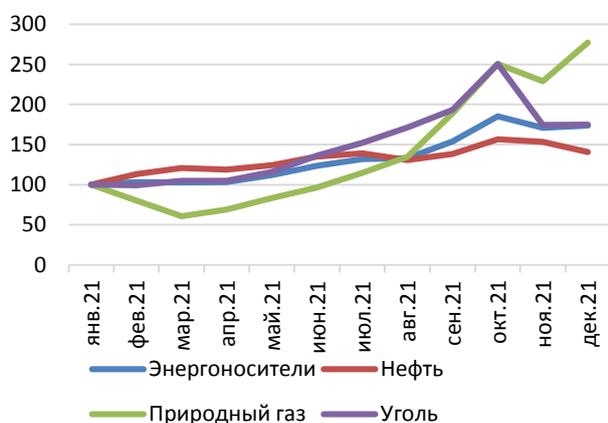
Общая оценка макроэкономической ситуации в государствах-членах в 2021 году

1.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы

В 2021 году был определен тренд на восстановление экономической активности в мире. Начало года охарактеризовалось активным восстановлением фондовых рынков, внешнеторговых отношений и возобновлением инвестиционной активности, которым предстояло преодолеть образовавшееся за 2020 год отставание. На фоне оживления деловой и потребительской активности большинство стран мира столкнулись с высокой инфляцией, спровоцированной нарушениями цепочек поставок в мировой торговле, а также эффектом от «накачивания глобальной экономики деньгами».

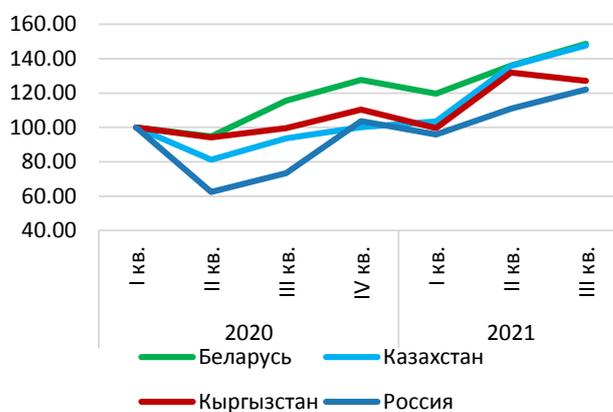
Параллельно с восстановлением экономической активности и нарастающим проинфляционным давлением на протяжении года формировались изменения на энергетическом рынке. Рекордный рост цен на сырьевые товары, спровоцированный отчасти погодными условиями в Европе и опустошением газовых хранилищ, а также структурным смещением спроса в сторону Азии, оказал значительное влияние на рост валютной выручки государств-членов и увеличение поступлений доходов в государственный бюджет. Рост индекса цен на энергоносители в декабре 2021 года составил по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года 103,1% (цена нефти марки Brent достигла 80 долларов за баррель, стоимость газа в Европе впервые превысила 2 тыс. долларов США за 1 тыс. куб. м).

Рис. 1 Индексы цены на энергоносители (январь 2021 = 100)

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

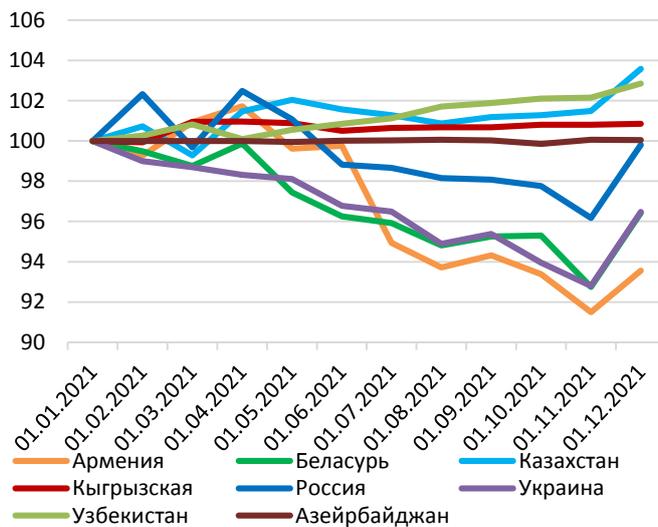
Рис. 2 Валютная выручка экспортных операций государств – членов ЕАЭС (I кв. 2020 = 100)

Источник: ЕЭК.

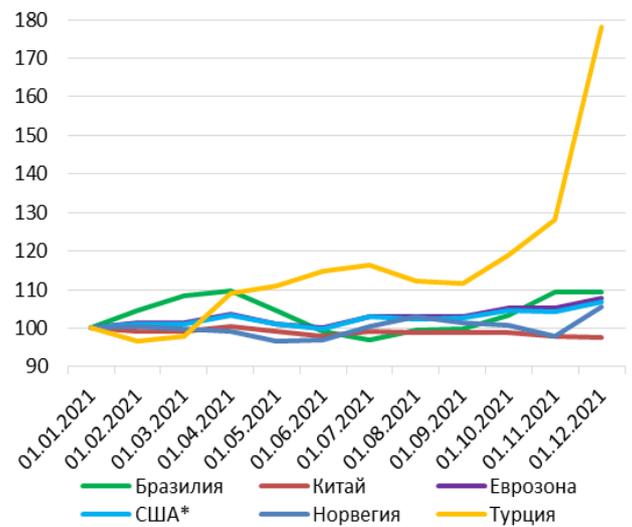
Совокупность данных факторов привела к укреплению национальных валют большинства государств – членов Союза. При этом курс сома на протяжении 2021 года оставался относительно стабильным и только курс казахстанского тенге к доллару США потерял относительно начала года 2,6%. Среди валют третьих стран значительно подешевели также южноамериканские валюты, например, бразильский реал — на 9,3%, однако самое резкое падение показала турецкая лира — почти на 80%.

Рис. 3 Обменные курсы национальных валют государств – членов ЕАЭС и других стран региона к доллару США (01.01.2021 = 100)

Примечание: * - для США приведен индекс доллара США (DXY).
Источник: Bloomberg, расчеты ЕЭК.

Рис. 4 Обменные курсы отдельных стран к доллару США (01.01.2021 = 100)

В 2021 году восстановление экономической активности происходило на фоне распространения новых штаммов пандемии коронавирусной инфекции и возобновления ограничительных мер. Восстановительные процессы базировались на реализации отложенного спроса и предложения, которые сформировались на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и ужесточения финансовых условий в течение 2020 года. Проведение догоняющей макроэкономической политики стало приоритетом деятельности правительств государств-членов Союза, которые стремились сократить образовавшийся под влиянием негативных факторов разрыв реального экономического роста и целевых показателей. Благодаря высокой эффективности как национальных мер, так и согласованных мер, принимаемых на уровне Союза, удалось достичь экономического роста в ЕАЭС по итогам 2021 года на 4,6%, что выше прогноза (в соответствии с оценками ЕЭК ожидался рост на уровне 4,1%).

Главами стран ЕАЭС были утверждены меры по преодолению сжатия экономической активности и выхода на траекторию опережающего развития. Они обозначены в рамках Основных ориентиров макроэкономической политики

государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы.⁶ Обеспечение стабильного развития и укрепления экономик, создание условий для восстановления деловой активности, развитие сбалансированной торговли, а также заложение основ для опережающего экономического развития Союза определены в качестве целей макроэкономической политики государств-членов в среднесрочной перспективе. Их достижение предполагает реализацию национальных и интеграционных мер по следующим направлениям:

«обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций;

создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

расширение возможностей внутреннего рынка Союза и взаимовыгодных отношений с третьими странами».

Для реализации положений программного документа был утвержден **Перечень мероприятий** по реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы⁷, который содержит мероприятия, рекомендуемые к осуществлению государствами-членами, действия ЕЭК по выполнению положений, а также ожидаемый экономический результат от их реализации.

В части направления «Обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций» государствами – членами ЕАЭС допущено превышение отдельных показателей, установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Уровень инфляции (индекс потребительских цен). Во всех государствах – членах Союза значения фактической инфляции в декабре 2021 года находились в пределах установленного Договором расчетного значения (сложившегося на уровне 12,7%, что является наибольшим значением с 2015 года).

Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (установлен на уровне 3% ВВП). Показатель превышен Республикой Армения и Республикой Казахстан.

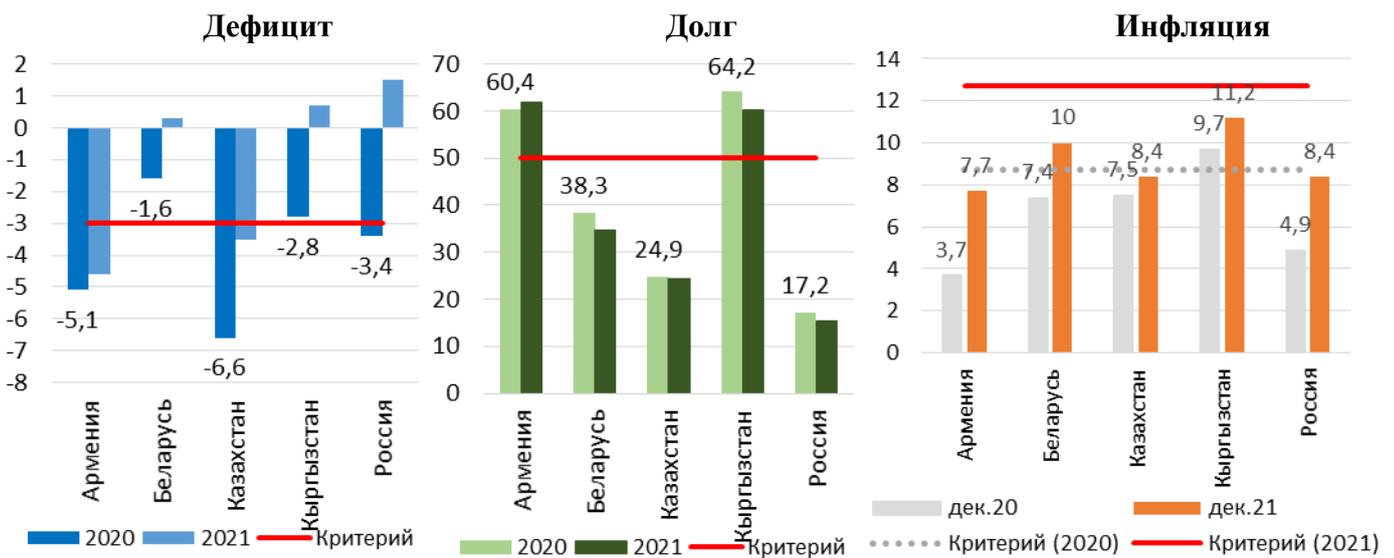
Долг сектора государственного управления (установлен на уровне 50% ВВП)⁸. Показатель превышен Республикой Армения и Кыргызской Республикой.

⁶ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС – это программный документ, определяющий наиболее важные для экономик государств-членов кратко- и среднесрочные задачи и включающий рекомендации по их решению.

⁷ Утвержден распоряжением Совета ЕЭК от 16 сентября 2021 г. № 16.

⁸ Здесь и далее для анализа уровня долга сектора государственного управления используются показатели, установленные в соответствии со статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, рассчитываемые в соответствии с

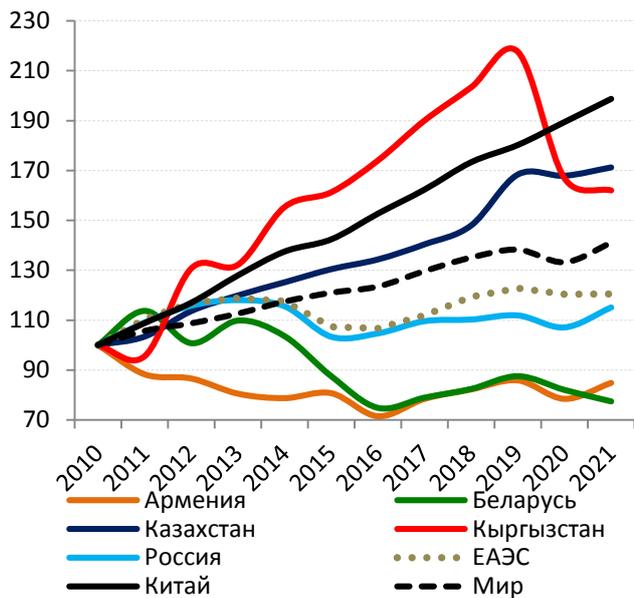
Рис. 5 Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

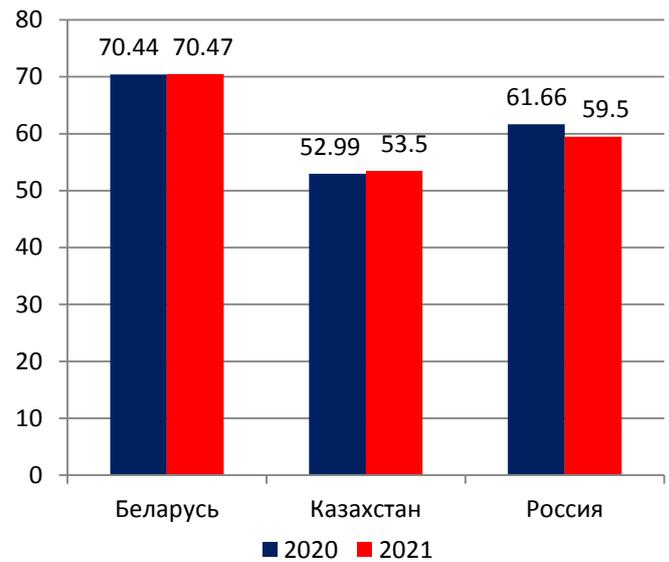
В рамках данного направления также ставилась задача по наращиванию объемов инвестиций, в частности развитие механизмов финансового рынка для расширения возможностей привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов в целях реализации кооперационных проектов в рамках Союза. Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы отмечалось, что форсирование экономического роста возможно лишь при условии опережающего притока инвестиций. Для стимулирования инвестиционной активности было решено направить усилия на активизацию всех возможных источников долгосрочных инвестиций и расширение каналов их поступления в экономику. При этом важными направлениями инвестиций определены пополнение и модернизация основных фондов, развитие человеческого капитала, усиление инновационной активности и внедрение новых технологий. Развитие рынков капитала в сочетании с созданием эффективной инфраструктуры финансового рынка и совершенствованием законодательства государств-членов требует продолжения работы по формированию долгосрочных источников капитала. После сокращения в предшествующем году по итогам 2021 года значение данного показателя увеличилось в Армении, Казахстане и России. В Кыргызстане наблюдалось уменьшение индекса на 4,9 п.п., а в Беларуси – на 5,6 п.п. Таким образом, динамика индекса валового накопления основного капитала Союза в целом осталась неизменной, что не позволило достичь цели по достижению среднемирового значения.

Рис. 6 Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, индекс (2010=100)

Источник: данные, расчеты ЕЭК.

Рис. 7 Средний уровень загрузки производственных мощностей, в %

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Проводилась деятельность в рамках направления по созданию благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов. Активная работа велась в части разработки и принятия механизмов кредитования кооперации и производства совместно изготавливаемой продукции. Соответствующий вопрос был рассмотрен и одобрен на заседаниях Коллегии ЕЭК 13 июля 2021 года и Совета ЕЭК 14 сентября 2021 года, по итогам которых Комиссии было дано поручение совместно с правительствами государств – членов ЕАЭС, а также ЕАБР, ЕФСР и Международным финансовым центром «Астана» выработать предложения по финансированию промышленной кооперации в рамках Союза. Итогом работы стала подготовка проекта Доклада о механизмах финансирования промышленной кооперации в ЕАЭС, который будет рассмотрен на заседаниях органов Союза в I полугодии 2022 года.

Мероприятия, проводимые по направлению развития научно-технологического и производственного потенциала Союза, способны стимулировать повышение доли наукоемких и высокотехнологичных отраслей в валовом выпуске государств-членов, оказать содействие созданию условий для реализации совместных инновационных проектов. В этих целях были определены задачи по выработке порядка взаимного информирования государств-членов о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований, разработке стратегической программы научно-технического развития Союза, имеющей рамочный характер, определению критериев организации совместных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес, выработке подходов к взаимодействию государств-членов в области энергосбережения,

энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды.

В государствах-членах все еще имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием недозагруженных производственных мощностей, их качественным технологическим обновлением. Еще в 2020 году ЕЭК проведена оценка, показавшая, что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10 процентов способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6 – 15 процентных пунктов в зависимости от структуры национальных экономик. Усилия государств-членов в 2021 году были направлены в основном на сохранение существующих производств и разработку предложений по созданию и развитию производственных кооперационных проектов, которые способны задействовать недозагруженные мощности государств-членов. Однако несмотря на предпринимаемые меры, загрузка производственных мощностей в 2021 году изменялась неравномерно: в Казахстане увеличилась на 0,51 п.п., в России сократилась на 2,16 п.п., в Беларуси изменилась незначительно.⁹

Достигнуты определенные результаты работы по расширению возможностей внутреннего рынка Союза. В рамках реализации данного направления создана рабочая группа по формированию общего биржевого рынка товаров ЕАЭС и подготовлен Обзор о состоянии биржевых товарных рынков государств – членов ЕАЭС. Разработан проект порядка взаимодействия государств-членов и Комиссии при введении и отмене государствами-членами ограничений во взаимной торговле товарами. Подготовлены проекты международного договора о формировании общего рынка газа Союза и договора (протокола) о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

Запущен пилотный проект (эксперимент) в области внешней электронной торговли товарами и утвержден План мероприятий (дорожная карта) по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли в рамках Союза. Введена в действие Программа финансовой поддержки экспорта из стран – участниц ЕАБР, подготовлен Доклад «О мерах страховой поддержки взаимной и внешней торговли государств-членов ЕАЭС», разработан проект соглашения об учреждении Евразийской перестраховочной компании.

В рамках реализации задач по направлению международного сотрудничества подготовлен доклад «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь», а также разработан проект меморандума о сотрудничестве по продвижению интеграционных проектов в рамках сопряжения планов ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь». Вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с

---

⁹ Данные по загрузке мощностей в Армении отсутствуют, публикация данных по Кыргызстану прекращена в начале 2021 года.

одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны. Проведены переговоры по заключению полноформатного соглашения о свободной торговле с Исламской Республикой Иран, Арабской Республикой Египет. Разработаны и одобрены Программа сотрудничества между Комиссией и Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и План сотрудничества между Комиссией и ЕЭК ООН на 2021 – 2023 годы. Начата реализация Меморандума о взаимопонимании между Комиссией и Секретариатом ШОС. Заключен Меморандум о взаимопонимании между Комиссией и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке. Начата работа по определению порядка, описывающего формат и алгоритм участия государств-наблюдателей в отдельных проектах ЕАЭС.

Таким образом, после экономического спада в 2020 году государствам-членам удалось перейти к восстановительному росту, адаптировавшись к функционированию в условиях действия ограничительных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией. Темпы экономического роста в целом по Союзу находятся на нижней границе целевого интервала, установленного в Основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы (4,5 – 5,5%). В то же время они находятся ниже среднемирового уровня, который, по оценке МВФ, по итогам 2021 года составил 5,9%. Исходя из сопоставления прогнозов МВФ и ЕЭК, данная тенденция сохранится в 2022 году, несмотря на замедление глобальных темпов экономического роста.

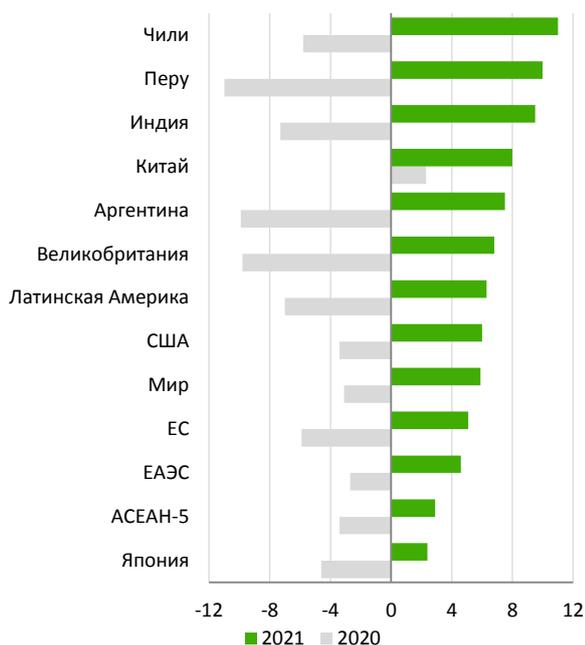
1.2. Изменение условий социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2021 году

Картина мирового экономического развития в 2021 году характеризовалась неравномерностью зон роста. Начавшееся во второй половине 2020 года восстановление глобальной экономики продолжилось, рост по итогам 2021 года составил 5,9%¹⁰. При этом ряд регионов, испытавших больший спад в 2020 году, восстановились быстрее, чем экономики, продемонстрировавшие менее серьезное падение. Так, в странах Латинской Америки рост составил 6,3% после падения на 7% в 2020 году: в частности в Чили – 11%, Перу – 10% и Аргентине 7,5%. Высокие темпы роста наблюдались в крупнейших странах Азии – Индии (9,5% после падения в 2020 году на 7,3%) и Китае (8%). В то же время увеличение ВВП в развитых экономиках – США (6%), ЕС (5,1%), Японии (2,4%) – происходило меньшими темпами. Наиболее низкие значения роста наблюдались в странах с низкими доходами, подверженных большим рискам в связи с неравным доступом к вакцинам и существующей экономической неустойчивостью (ВВП увеличился на 2,9%, в то время как экономики стран с высокими доходами в целом выросли на 5,3%).¹¹

¹⁰ Оценка МВФ.

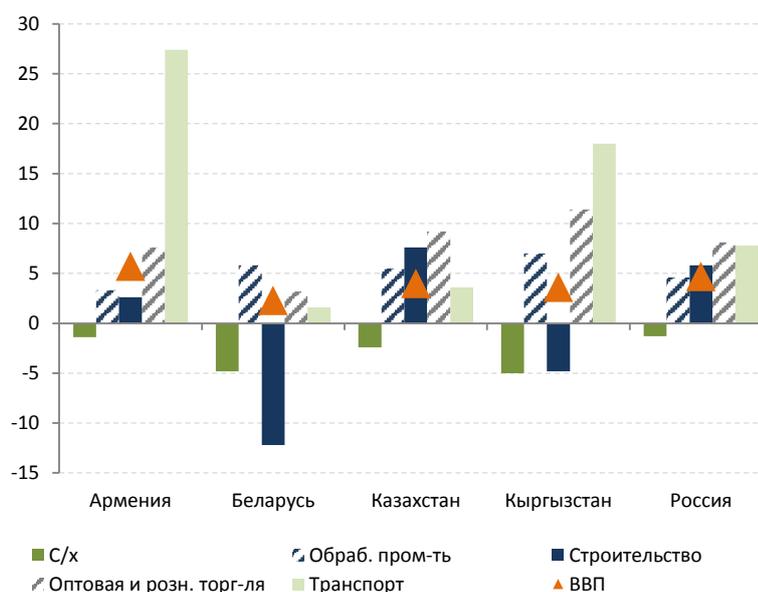
¹¹ Оценка Всемирного банка по состоянию на 1 квартал 2022 года.

Рис. 8 ВВП в постоянных ценах, прирост в % к предыдущему году

Источник: МВФ, ЕЭК.

Рис. 9 Основные показатели развития экономик стран ЕАЭС по итогам 2021 года, прирост в % к предыдущему году

Источник: ЕЭК.

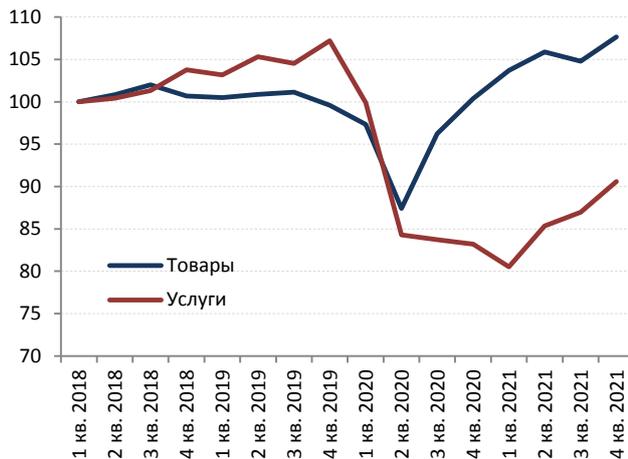
Объемы мировой торговли восстановились до препандемийных значений, при этом потоки товаров увеличивались более интенсивно. Объемы мировой торговли продемонстрировали в 2021 году бурный рост, достигнув 28,5 трлн долл. США (увеличение на 25% по сравнению с 2020 годом, на 13% по сравнению с 2019 годом), основное восстановление пришлось на первое полугодие. При этом характерные факторы пандемии обусловили глобальную потребность в более выраженной торговле товарами по сравнению с услугами. Так, рост торговли товарами за 2021 год составил 27%, в то время как услугами – 17%. Более медленный рост торговли услугами объясняется сдержанной активностью в туристическом и транспортном секторах.

Табл. 1 ВВП в постоянных ценах, % прироста

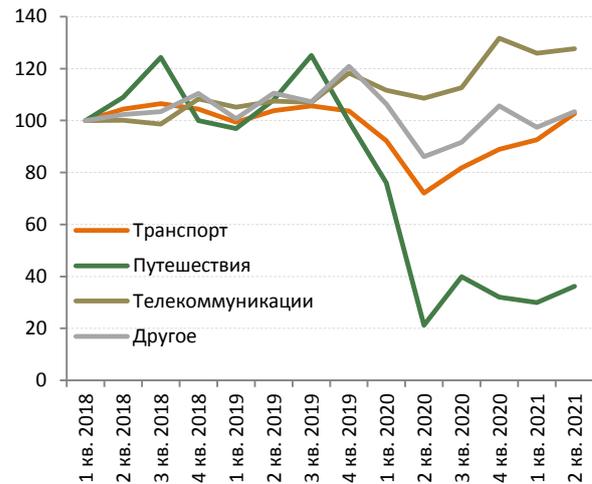
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	-1,6	0,2	2,1	2,7	1,7	-2,9	4,6
ЕС	2,5	2,1	3,0	2,3	1,7	-6,1	5,1
Мир	3,4	3,3	3,8	3,5	2,8	-3,3	5,9
Китай	6,9	6,8	6,9	6,8	6,1	2,3	8,0
США	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-3,5	6,0
Германия	1,5	2,2	2,6	1,3	0,6	-4,6	3,1

Источники: ЕЭК, Всемирный банк, МВФ

Рис. 10 Мировой импорт товаров и услуг, 1 кв. 2018 г. = 100

Рис. 11 Мировой импорт услуг по категориям, 1 кв. 2018 г. = 100

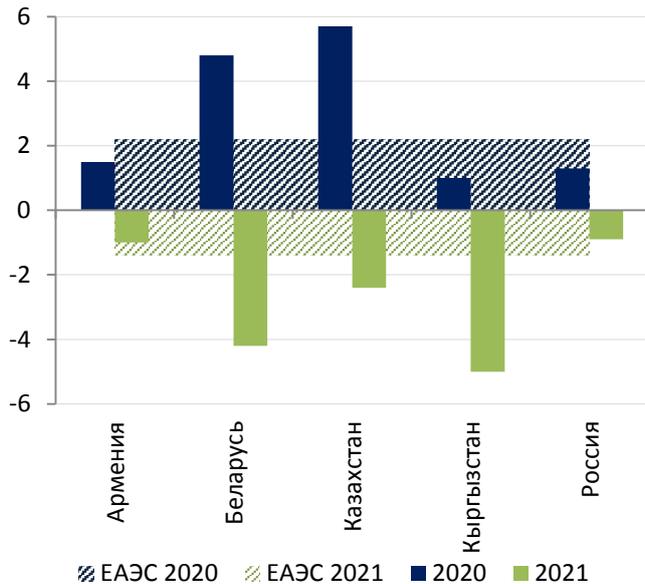
Источник: МВФ

На фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры во всех государствах – членах ЕАЭС в 2021 году наблюдался экономический рост, при этом восстановление было разноскоростным. Наравне с общемировыми тенденциями, которые характеризовались различными темпами по регионам и странам, динамика экономической активности в странах ЕАЭС была неравномерной. Основное восстановление экономик началось во II квартале (ВВП увеличился на 4,5%), за исключением Кыргызстана, где рост возобновился только в III квартале. Во втором полугодии рост несколько замедлился в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации на фоне распространения штамма «омикрон», но восстановился в IV квартале в большинстве стран Союза.

Экономический рост в ЕАЭС по итогам года достиг 4,6%, превысив прогнозное значение в 4,1% на фоне оживления внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, а также поддержки внешнего спроса. Вместе с тем темпы роста стран ЕАЭС остаются ниже среднемировых, что, соответственно, свидетельствует о продолжающемся сокращении доли Союза в глобальной экономике.

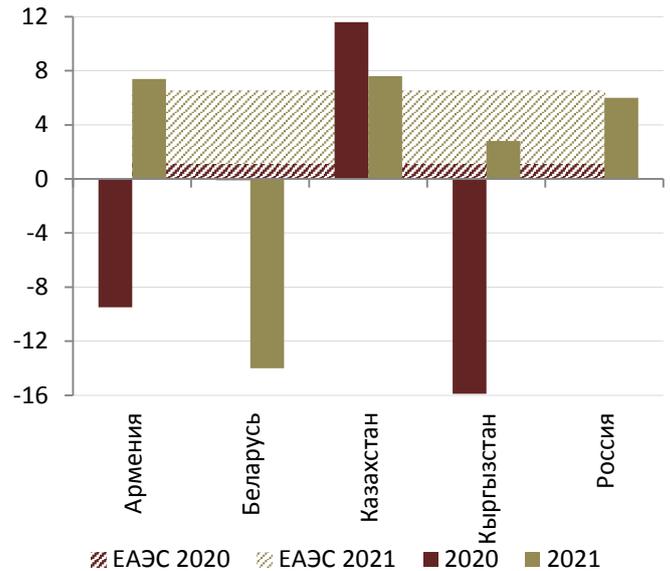
Увеличение выпуска произошло в большинстве отраслей экономики государств – членов ЕАЭС. Так, объем выпуска продукции промышленности вырос на 5,3%, объем выполненных строительных работ – на 5,4%, оборот розничной торговли – на 7,1%. Сдерживающим фактором стало производство продукции сельского хозяйства. В отличие от 2020 года, когда сельское хозяйство демонстрировало рост, в 2021 году в связи с неблагоприятными погодными условиями и негативной динамикой урожая, объем сельскохозяйственного выпуска сократился на 3,7% (более всего в Кыргызстане – на 5%).

Рис. 12 Объем производства в сельском хозяйстве, прирост в % к пред. году

Источник: ЕЭК.

Рис. 13 Объем выполненных строительных работ, прирост в % к пред. году

Источник: ЕЭК.

Внутренний спрос поддерживался ростом реальных заработных плат, а также денежных переводов населения. В этих условиях восстановление потребительского спроса происходило во всех государствах-членах. В начале года в большинстве стран ЕАЭС реальные заработные платы демонстрировали активный рост, который несколько замедлился в последнем квартале на фоне ускорения инфляции. По итогам года они выросли в Армении на 0,3%, Беларуси на 4,4%, Казахстане на 8,3%, России на 2,9%, а в Кыргызстане сократились на 2,1%. В Армении и Кыргызстане произошло значительное увеличение объемов денежных переводов (на 14,5% и 15,9% соответственно), что является важным показателем поддержки экономической активности в данных странах.

Безработица сокращается и возвращается к допандемийным уровням. Уровень безработицы¹² поступательно снижается во всех странах ЕАЭС. По итогам 2021 года он составил в Беларуси – 3,8%, Казахстане – 4,9%, Кыргызстане – 5,8%¹³, России – 4,3%, но по-прежнему оставался высоким в Армении (15,3%).

Табл. 2 Уровень безработицы, %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ¹⁴
ЕАЭС	5,4	5,7	5,7	5,4	5,0	4,8	6,0	4,5
ЕС	10,8	10,0	9,1	8,1	7,3	6,7	7,0	7,0
Китай	4,1	4,1	4	3,9	3,8	3,6	3,8	4,8
США	6,2	5,3	4,9	4,4	3,9	3,7	8,1	5,3
Германия	5,0	4,6	4,1	3,8	3,4	3,2	4,2	3,5
Мир	5,6	5,6	5,7	5,6	5,4	5,4	6,6	6,2

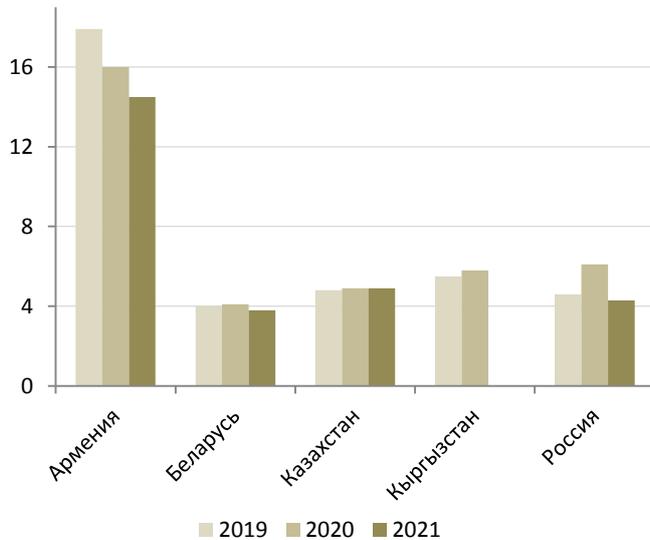
Источники: ЕЭК, Международная организация труда

¹² По методологии МОТ, данные ЕЭК.

¹³ Последние данные по Кыргызстану – по итогам 2020 года.

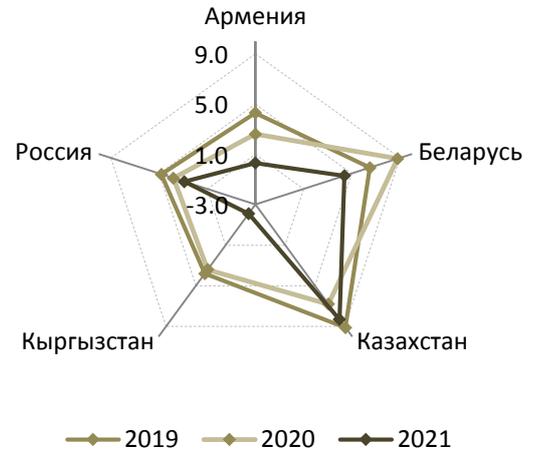
¹⁴ Данные по ЕС, Китаю и Германии – оценки МОТ.

Рис. 14 Уровень безработицы по методологии МОТ, в %

Источник: ЕЭК.

Рис. 15 Изменение реальных заработных плат, % к предыдущему году

Источник: ЕЭК.

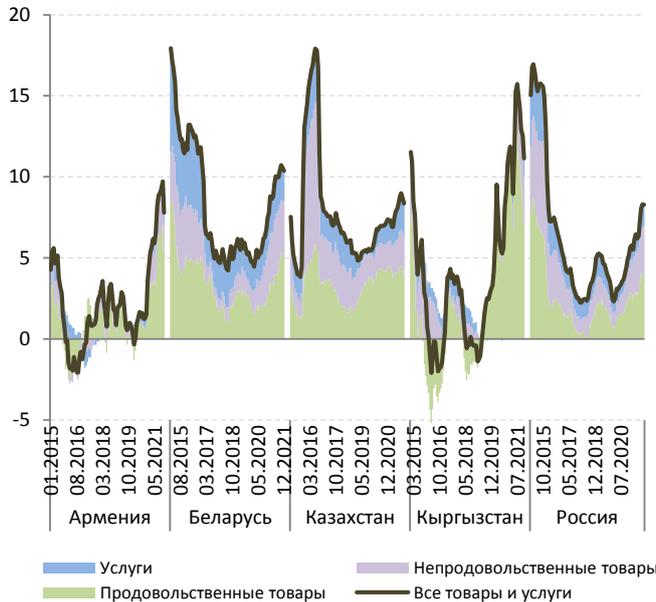
Экономическое восстановление поддерживалось ростом инвестиций. Значительно возросли объемы поступлений ПИИ в ЕАЭС и взаимных инвестиций, что соответствует трендам в мировой экономике. По итогам января-сентября 2021 года в ЕАЭС поступило 35,2 млрд долл. США, что примерно в 3 раза больше, чем в сопоставимом периоде 2020 года (11,8 млрд долл.). Это также выше, чем в январе – сентябре 2019 года (29,7 млрд долл.). Взаимные ПИИ за рассматриваемый период составили 1,3 млрд долл. по сравнению с 0,7 и 0,8 млрд долл. в январе – сентябре 2020 и 2019 годов соответственно. Инвестиции в основной капитал за 2021 год увеличились в целом по ЕАЭС на 6,8%, в том числе в Армении, Казахстане и России (в Беларуси и Кыргызстане показатель снижается второй год подряд).

Инфляционный фон и ожидания оставались повышенными в результате воздействия внешних факторов. Динамика цен в ЕАЭС складывалась под влиянием высокого внешнего инфляционного фона, сформировавшегося в условиях дисбаланса спроса и предложения на товарных рынках, а также возросшего количества ликвидности на мировых финансовых рынках. Во всех государствах-членах наблюдался рост инфляции до пятилетних максимумов, но при этом имел разную степень интенсивности. Наибольший уровень годовой инфляции сложился в Кыргызстане (11,2%), наименьший – в Армении (7,7%).

Рост цен на потребительские товары был главным образом обусловлен продовольственной составляющей. На это воздействовали неблагоприятные климатические условия и снижение урожая, а также общемировое удорожание продуктов питания (индекс цен ФАО за год увеличился на 28,1%, составив 125,7 п. – наибольшее увеличение индекса приходится на группы растительных масел и

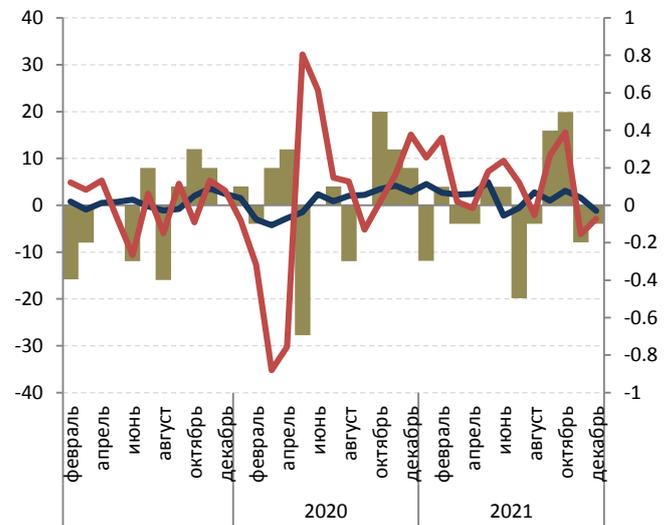
зерновых). Во всех странах ЕАЭС уровень продовольственной инфляции превысил общий уровень инфляции.

Рис. 16 Индекс потребительских цен, в % месяц к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Рис. 17 Изменение индексов потребительских цен в ЕАЭС, продовольственных цен ФАО и цен на энергоносители, %

Источник: ЕЭК, ФАО, Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

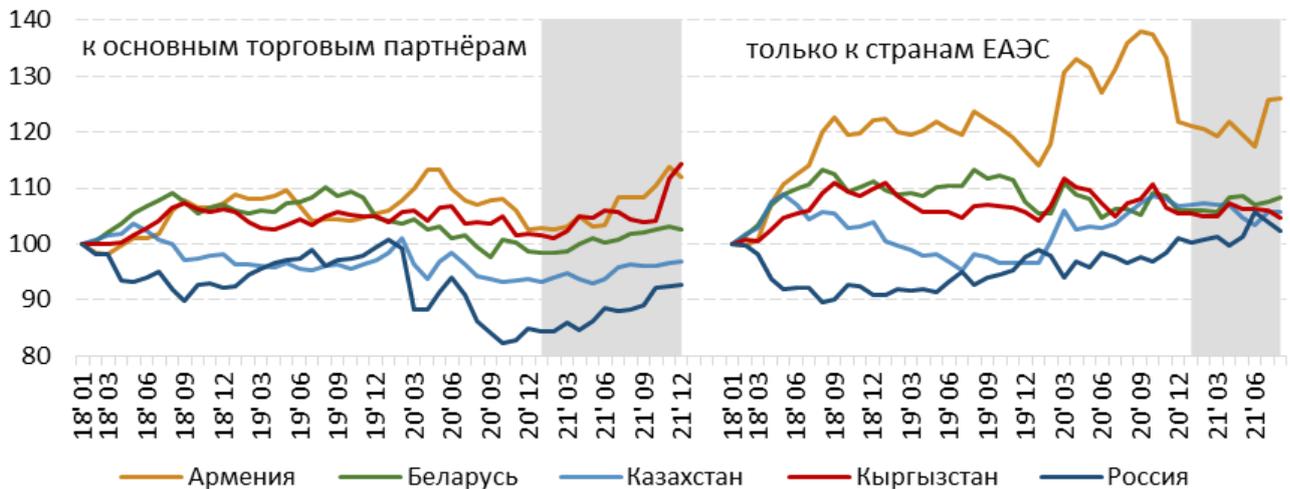
В условиях высокой инфляции и растущих инфляционных ожиданий странами проводилось ужесточение денежно-кредитных условий. Национальные (центральные) банки отреагировали на увеличение инфляции повышением ключевых процентных ставок (до 7,75% в Армении, 9,25% в Беларуси, 9,75% в Казахстане, 8% в Кыргызстане, 8,5% в России). Наряду с этим в целях сдерживания дальнейшего роста цен правительствами стран (кроме Армении) принимались меры ценового регулирования отдельных видов продовольственных товаров.

Под влиянием благоприятной внешней конъюнктуры происходило укрепление курсов валют государств – членов ЕАЭС. Во всех странах, кроме Армении, курсы национальных валют в реальном выражении укрепились по итогам года. Наиболее заметное увеличение реального эффективного курса произошло в Кыргызстане (на 7,9%), в Армении реальный курс снизился на 1,4%. Основное укрепление валют государств-членов происходило во втором полугодии.

В условиях восстановления экономической активности происходило улучшение бюджетных показателей государств-членов. На фоне роста доходов бюджетов и сокращения бюджетных стимулов в странах Союза снижался дефицит сектора государственного управления, наблюдалась стабилизация уровня долга. Рост доходной части бюджета был главным образом обусловлен увеличением поступлений по налогу на прибыль, НДС и налогов от внешнеэкономической деятельности. Вместе с тем, по итогам 2021 года показатели бюджетной устойчивости, установленные Договором о ЕАЭС, были превышены тремя странами

Союза: критерий дефицита бюджета сектора государственного управления – Арменией (4,6% ВВП) и Казахстаном (3,5% ВВП), критерий уровня долга сектора государственного управления – Арменией (61,9% ВВП) и Кыргызстаном (60,3% ВВП). В целом размеры превышений по сравнению с 2020 годом значительно сократились.

Рис. 18 Динамика реальных эффективных курсов валют, январь 2018 года = 100

Примечание. Закрашенная область указывает на значения 2021 года.

Источник: данные национальных (центральных) банков, расчеты ЕЭК.

Стоимостные объемы взаимной и внешней торговли ЕАЭС достигли максимального уровня за последние пять лет на фоне высокого уровня спроса и цен экспорта. По итогам 2021 года внешнеторговый оборот стран ЕАЭС увеличился на 35,1% (экспорт 44,1%, составив 525,6 млрд долл. США). Взаимная торговля выросла на 31,9% до 72,6 млрд долл. США. Данные значения позволили не только преодолеть негативную динамику торговли прошлого года, но и стали максимальным значением за период с 2015 по 2021 годы.

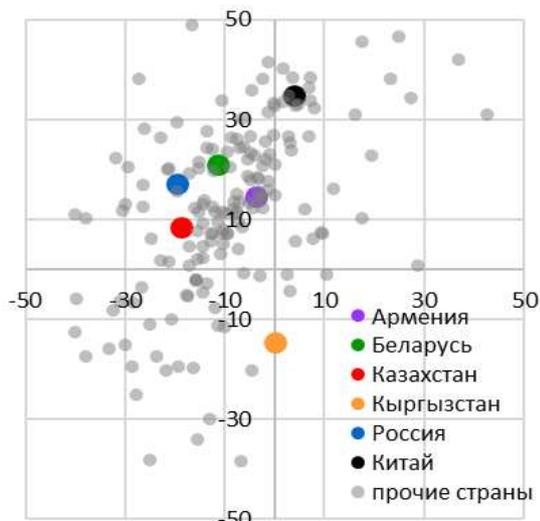
Динамика внешней торговли демонстрировала менее однородную тенденцию. Пятилетние максимумы объемов экспорта в страны вне ЕАЭС наблюдались лишь в Армении (16,8%), Беларуси (47,8%) и России (47,0%). При этом Кыргызстан стал единственной страной ЕАЭС, сократившей объемы экспорта в прочие страны (-39,7%): значительное снижение поставок объясняется сокращением экспорта золота¹⁵. Вместе с тем физический объем экспорта в страны вне Союза вырос только в Беларуси. Наиболее сильное падение произошло в Кыргызстане – на 45,9%.

Большинство стран Союза завершили 2021 год с профицитом торгового баланса. В Казахстане и России наблюдалось расширение профицита торгового баланса со странами вне ЕАЭС до уровней, превосходящих значения до пандемии.

¹⁵ Весной 2021 года Парламент Кыргызстана поручил ввести внешнее управление на главном месторождении золота в стране (Кумтор). В сентябре 2021 года ОАО «Кыргызалтын», экспортер золота с Кумтора, был исключен Лондонской ассоциацией участников рынка драгоценных металлов из числа надежных поставщиков. Ранее Великобритания была основным покупателем золота из Кыргызстана. В ноябре канадская компания Centerra Gold Inc. объявила об утрате контроля над рудником.

По итогам 2021 года в Казахстане он вырос с 10,3% до 15,7% ВВП, в России – с 6,3% до 10,7% ВВП. Торговый баланс Беларуси со странами вне ЕАЭС вернулся к профициту в размере 6,6% ВВП после дефицита в 2020 году в размере 1,6% ВВП. В Кыргызстане дефицит торгового баланса со странами вне ЕАЭС резко увеличился с 5,3% до 24,5% ВВП: за последние годы выше дефицит был только в 2014 году, когда он составил 24,7% к ВВП (1,8 млрд¹⁶).

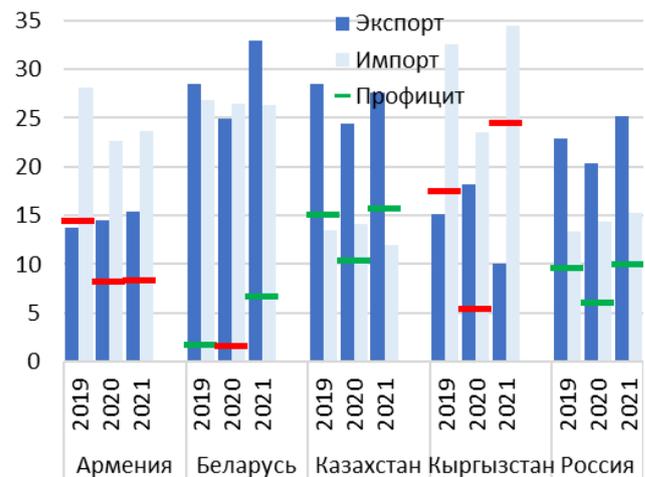
Рис. 19 Темпы прироста стоимостного объема экспорта товаров к уровню 2019 г., %

Примечание. По горизонтальной оси – в 2020 году к уровню 2019 года. По вертикальной оси – в 2021 году к уровню 2019 года.

Источник: данные МВФ, расчеты ЕЭК

Рис. 20 Показатели внешней торговли, % ВВП

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

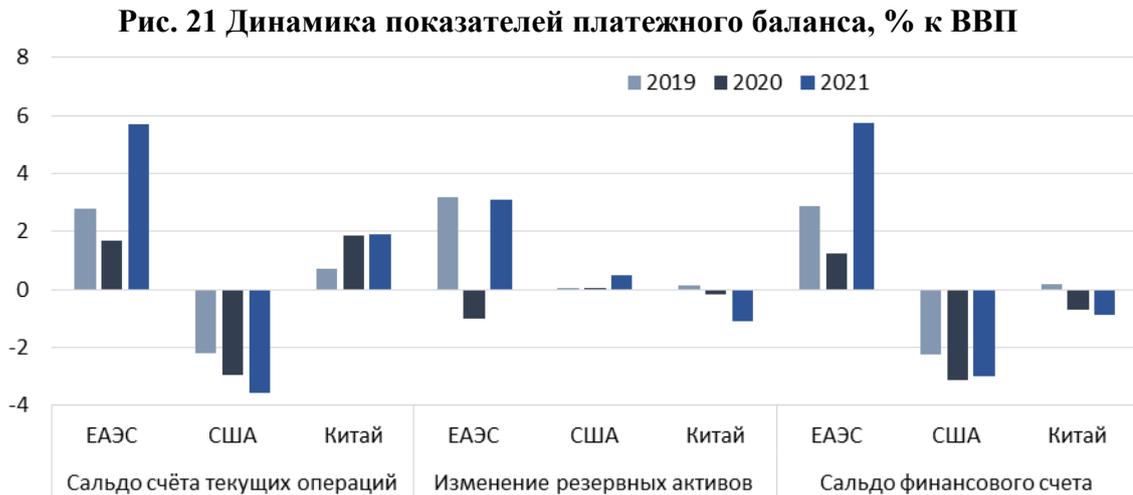
Доля Китая во внешнеторговом обороте ЕАЭС снизилась впервые с момента создания Союза в 2015 году. По итогам 2021 года она составила 19,7% по сравнению с 20,2% в 2020 году, в связи с сокращением в Беларуси и России. В Кыргызстане доля Китая во внешнеторговом обороте почти восстановилась до уровня 2019 года и составила 40,2%. Доля стран Европейского союза выросла в 2021 году для всех государств-членов кроме Кыргызстана и в целом по ЕАЭС составила 39,0% против 36,7% в 2020 году.

Проблемным вопросом остается отсутствие значимого усиления роли ЕАЭС в мировой торговле. Доля ЕАЭС в мировом экспорте выросла в 2021 году до 2,7% с 2,4% в 2020 году. Однако этот уровень ненамного выше, чем в 2015 году (2,6%), за весь период этот показатель был ниже 3,0%.

Торговля услугами восстанавливалась от последствий кризисных явлений хуже, чем торговля товарами. Пандемия оказала значимое влияние на переориентацию торговых потоков в пользу более активной торговли товарами. Во всех странах ЕАЭС, за исключением Армении, динамика торговли услугами восстанавливалась в умеренном темпе, не превышающем рост товарных поставок.

¹⁶ За последние пять лет наиболее близким по абсолютной величине был дефицит в 2018 году, когда он составил 1,9 млрд долл. США.

Экспорт (импорт) услуг в Беларуси вырос на 16,4% (15,8%), в Казахстане – на 15,1% (-6,1%), в Кыргызстане – на 25,4% (57,6%)¹⁷, в России – на 16,4% (17,0%). В Армении экспорт и импорт услуг росли опережающими торговлю товарами темпами (на 52,1% и 25,2%) главным образом за счет сферы путешествий (где объем предоставленных услуг увеличился на 146%, полученных – на 23,2%), транспорта (рост составил 31,6% и 22,9%), а также телекоммуникаций, компьютерных и информационных сервисов (16,4% и 25,9%).

Источник: данные национальных статистических органов, национальных (центральных) банков, расчеты ЕЭК.

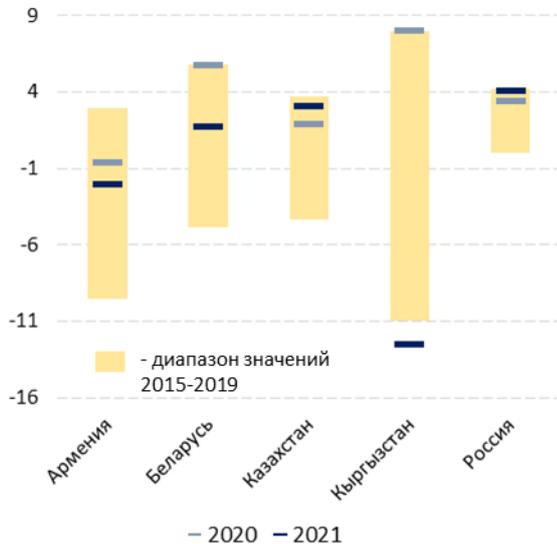
В целом показатели платежного баланса в странах ЕАЭС демонстрировали разнонаправленные тенденции. В Беларуси и России наблюдался рост профицита по счёту текущих операций: наиболее значительное увеличение сальдо СТО (в 3,4 р.) произошло в России благодаря активному наращиванию экспортных операций по товарным категориям; в Беларуси дефицит сменился профицитом за счет снижения товарного дефицита и увеличения в 1,2 раза экспорта услуг. В Кыргызстане дефицит СТО увеличился, в Армении и Казахстане – сократился, составив -8,6% (4,8% за 2020 год), -3,7% (-3,8% за 2020 год) и -3,0% (-3,8% за 2020 год) ВВП соответственно. Отрицательное сальдо финансового счета сложилось в Армении, Казахстане (сократилось на 51% и 65,8% соответственно) и Кыргызстане (где в 2020 году было положительным).

В Казахстане и России произошло увеличение вывоза капитала частным сектором до максимальных значений с 2014-2015 годов. В Казахстане отрицательное сальдо счета финансовых операций частного сектора увеличилось на 88% до 5,9 млрд долл. США (максимум с 2015 года), в России – на 44,4% до 72,9 млрд долл. США (достигнув максимального значения с 2014 года). Вывоз капитала в данных странах был главным образом ассоциирован с приобретением иностранных активов небанковскими организациями. В Армении и Кыргызстане наблюдался рост

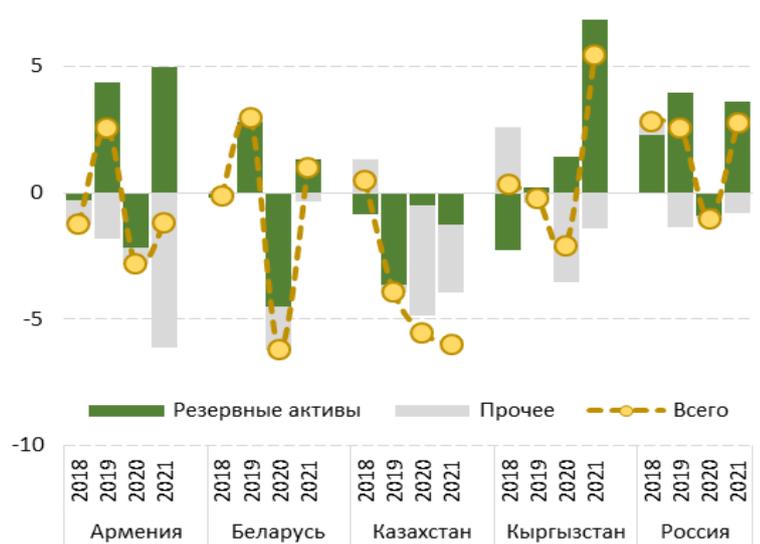
¹⁷ Данные за 3 квартала 2021 года.

притока частного капитала, а в Беларуси произошло сокращение оттока капитала преимущественно за счет операций банков.

Рис. 22 Сальдо финансовых операций частного сектора, % к ВВП

Рис. 23 Сальдо финансовых операций сектора государственного управления и национального (центрального) банка, % к ВВП

Источник: данные национальных (центральных) банков, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Наблюдалось частичное расширение иностранных финансовых активов государственного сектора стран ЕАЭС. После сокращения в 2020 году в большинстве государств-членов¹⁸ иностранных активов, в ряде стран (Беларуси и России) происходило увеличение приобретения госсектором финансовых активов и сокращение принятия обязательств. При этом в Казахстане в течение трех лет продолжается поступательное увеличение объемов привлекаемых средств нерезидентов в экономику по сектору государственного управления. Резервные активы увеличились во всех государствах-членах, кроме Казахстана.

Уровень внешнего долга к ВВП¹⁹ снизился во всех странах ЕАЭС, указывая на сокращение долговой нагрузки. Среди государств-членов задолженность перед нерезидентами относительно ВВП наиболее всего сократилась в Казахстане (на 10 п.п.). При этом в номинальном выражении внешний долг увеличился в четырех государствах-членах: в Армении – на 7,2%, в Казахстане – на 0,3%, в Кыргызстане – на 1,7%, в России – на 2,7%. В Беларуси остаток долга снизился на 2%.

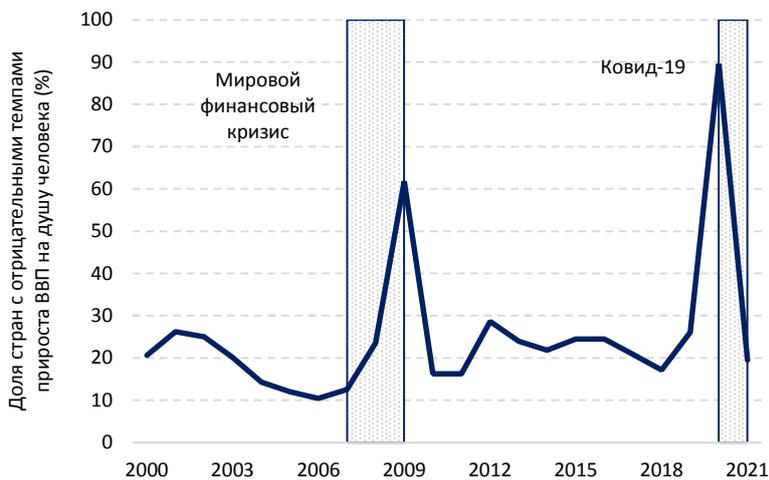
Значимый рост задолженности Казахстана и России наблюдался в части расширения обязательств национального/центрального банка (на 90,7% и 165,5% соответственно) главным образом в виде специальных прав заимствования.

¹⁸ По Кыргызстану данные отсутствуют.

¹⁹ На динамику показателя помимо операций, отражаемых в платежном балансе, влияют также переоценки, прочие изменения и величина ВВП.

Усиление неравенства. Кризис, вызванный пандемией, оказал не только непосредственное влияние на доходы и занятость, но и затронул каналы долгосрочного воздействия на процессы неравенства. В период с 2019 по 2021 год средний уровень дохода 40% населения планеты с наименьшим доходом снизился на 2,2%, в то время как в группе 40% населения с наибольшим доходом он снизился на 0,5%.

Рис. 24 Экономические эффекты пандемии в распределении национальных доходов, 2000-2021 гг.

Источник: Всемирный банк

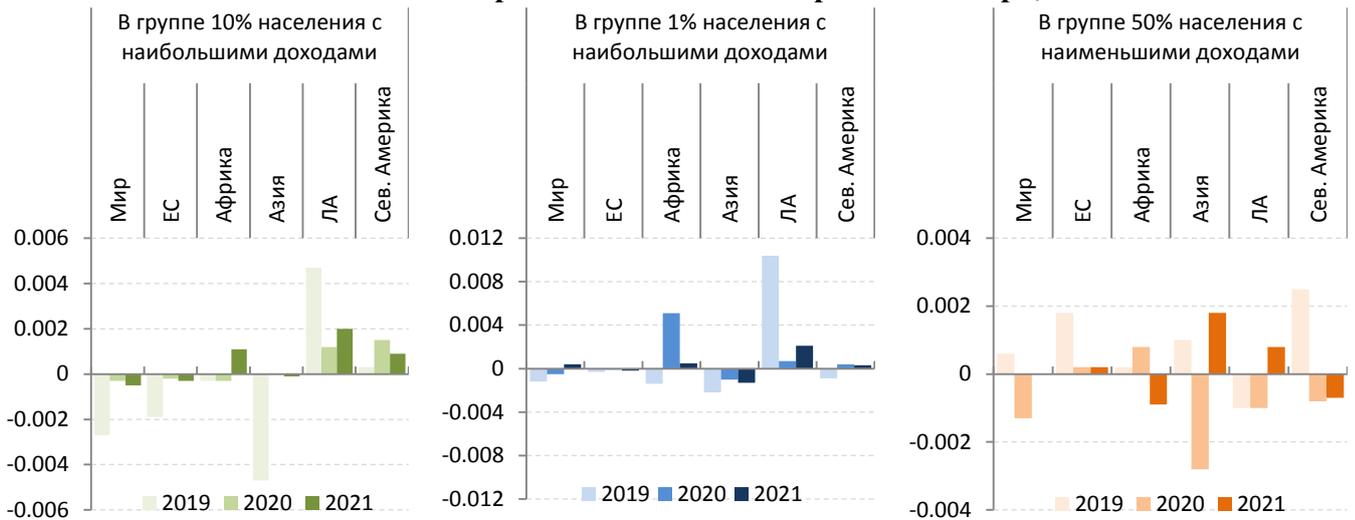
Растущие социально-экономические разрывы наблюдаются по многим аспектам, что может снизить уровень доверия граждан правительствам и создать риски глобальной устойчивости. По причине организационных изменений в сфере здравоохранения увеличились ограничения для многих категорий пациентов в части оказания медицинских услуг. Кроме того,

значительное усиление неравенства происходит в области образования и по половой принадлежности. По оценкам Всемирного банка, на основании данных 157 стран мира, пандемия могла привести к потере 0,3 – 0,9 школьных лет образования, а нынешние студенты могут столкнуться с потерей пожизненного дохода, эквивалентной 5% ежегодного заработка.

Вместе с тем женщины оказались более подвержены воздействию негативных эффектов кризиса: в первые месяцы пандемии 42% женщин потеряли работу по сравнению с 31% мужчин. Это связано с более высокой долей представленности женского пола среди работников и владельцев организаций в секторах, в первую очередь затронутых локдауном и ограничительными мерами – оказание услуг, гостиничный бизнес, розничная торговля. Кроме того, женщины более медленно восстанавливаются на работе после увольнений.

Эффекты неравенства затрагивают главным образом молодежь, низкоквалифицированных работников, работающих родителей, в особенности матерей, а также социально незащищенные слои населения. В 70% стран мира уровень временной безработицы был выше в группе работников, имеющих только начальное образование. При этом долгосрочные последствия растущего неравенства могут наиболее сильно сказаться на «пандемиалах» – молодых людях от 15 до 24 лет, которые столкнутся с постпандемийными вызовами в области образования, экономических перспектив и социальных взаимосвязей.

Рис. 25 Распределение доходов по регионам мира, %

Источник: Всемирная база данных о неравенстве

Эффекты пандемии и вызванного ею кризиса для бизнеса различались по странам и секторам. Ограничительные меры воздействовали в первую очередь на сферы туризма, розничной торговли и некоторых услуг, однако перебои в поставках в связи с нарушением логистических цепочек и колебания цен в результате достигли других секторов, изначально не затронутых кризисом. Доходы бизнеса значительно снизились в результате вводимых локдаунов и принимаемых общественных мер для сдерживания пандемии. По данным обследований,²⁰ около 70% фирм закрылись во время первой волны пандемии, 84% фирм столкнулись с падением выручки. Данные тенденции были масштабны и устойчивы, что в свою очередь привело к снижению занятости, главным образом за счет сокращения количества рабочих часов и требований к взятию неоплачиваемых отпусков.

Увеличение социально-экономических диспропорций усугубляется процессами цифрового неравенства. Пандемия ускорила цифровую и технологическую трансформацию, создав условия для быстрого расширения электронной торговли, онлайн-образования, цифровой медицины и удаленного режима работы. Данные процессы, с одной стороны, создают масштабные экономические возможности, но с другой стороны, приводят к увеличению социально-экономических разрывов. Вне зависимости от выгод, которые в целом приносит цифровая трансформация обществу, различные категории населения имеют неравный доступ к цифровым возможностям и данным, обладают неравной цифровой автономией. Подобные цифровые диспропорции могут ухудшать картину социальной сплоченности и негативно сказываться на перспективах инклюзивного экономического восстановления.

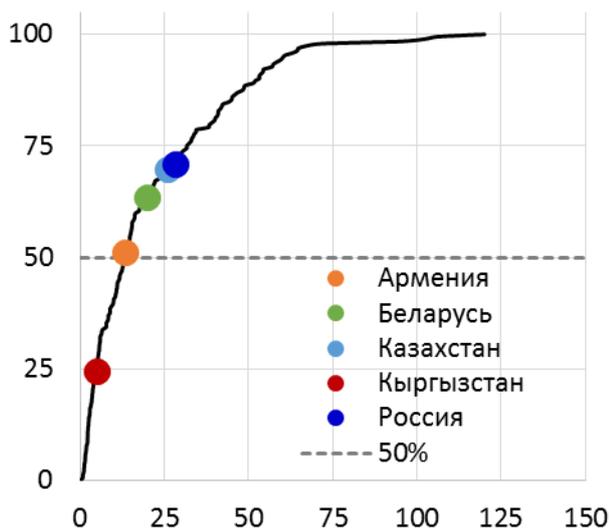
²⁰²⁰ Данные Всемирного банка (World Development Report 2022).

1.3. Состояние региональной экономической интеграции

После падения в 2020 году наблюдался восстановительный рост уровня ВВП на душу населения в государствах-членах. Однако уровень 2019 года удалось превзойти только Беларуси и России. По итогам 2021 года уровень ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017²¹ года вырос в Армении на 5,7% и составил 13,3 тыс. международных долларов. В Беларуси он увеличился на 3,0% (до 19,7 тыс.), в Казахстане – на 2,6% (до 25,8 тыс.), в Кыргызстане – на 1,6% (до 4,8 тыс.), в России – на 5,1% (до 28,1 тыс.).

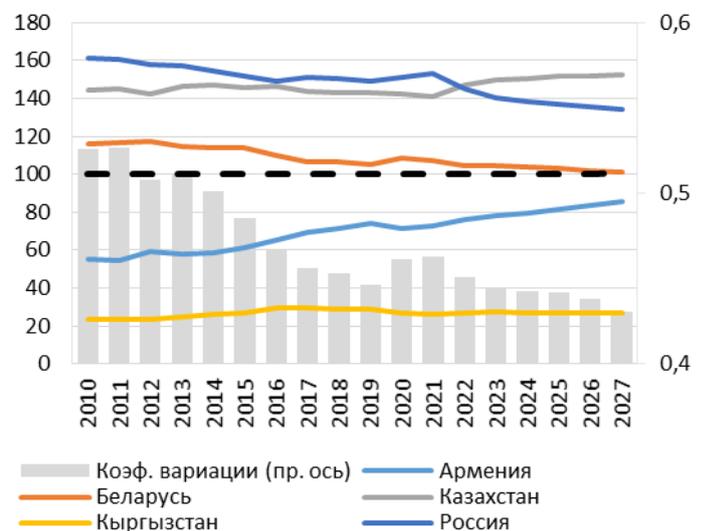
Различие государств-членов по уровню экономического развития усилилось, но незначительно, что отражает устойчивость во времени таких соотношений. Сильнее превышать среднее по ЕАЭС значение ВВП на душу населения по ППС (в текущих ценах) стала Россия: на 52,9% против 51,0% в 2020 году. Кыргызстан, напротив, стал больше отставать от среднего по ЕАЭС: на 73,7% против 73,2% в 2020 году. Армения за год сократила отставание от среднего по ЕАЭС, а Беларусь и Казахстан в меньшей мере стали превышать его²². Отставание Кыргызстана уровню ВВП на душу населения имеет место не только в рамках ЕАЭС, но и относительно большинства стран в мире.

Рис. 26 Распределение стран мира по уровню ВВП на душу населения в 2021 году по ППС в постоянных ценах 2017 года, межд. долларов

Примечание. По горизонтальной оси – ВВП на душу населения в тыс. межд. долларов. По вертикальной оси – доля стран с более низким уровнем ВВП на душу населения, в % к общему числу стран.
Источник: данные МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 27 Динамика конвергенции ВВП на душу населения по ППС в текущих ценах, в % от среднего уровня по ЕАЭС

Источник: данные МВФ, расчеты ЕЭК.

²¹ По данным МВФ (Перспективы развития мировой экономики, апрель 2022 года).

²² Уровень ВВП на душу населения в 2021 году в Армении был ниже среднего по ЕАЭС на 27,3% (на 28,6% в 2020 году), а в Беларуси уровень был выше на 7,5% (на 8,4% в 2020 году), в Казахстане – выше на 40,7% (на 42,3% в 2020 году).

После падения в 2020 году объем взаимной торговли активно восстанавливался и по итогам 2021 года превзошел уровень не только 2020, но и 2019 года²³. С момента создания ЕАЭС в 2015 году объем взаимной торговли²⁴ в 2021 году достиг наибольшего уровня – 72,6 млрд долл. США. В 2019 и 2020 годах он составил 61,6 и 55,1 млрд долл. США соответственно. Объем внешней торговли составил 844,2 млрд долл. США против 735,8 и 624,6 млрд долл. США в 2019 и 2020 годах соответственно. В том числе экспорт товаров в страны вне ЕАЭС составил 525,6 млрд долл. США против 460,7 и 364,8 млрд долл. США.

В сравнении с уровнем до пандемии (2019 год) объем взаимной торговли ЕАЭС вырос больше, чем экспорт в прочие страны. Экспорт ЕАЭС в рамках взаимной торговли увеличился на 17,8%, а в прочие страны – на 14,1%. Относительно 2020 года прирост составил 31,9% и 44,1% соответственно.

Активное восстановление торговли государств-членов в рамках взаимной согласуется с общемировыми тенденциями. Постепенное снятие ограничений, введенных из-за пандемии коронавирусной инфекции, бурное восстановление потребительской и производственной активности, устранение транспортно-логистических проблем обеспечили рост международной торговли. Объем мирового экспорта достиг 22,1 трлн долл. США, что выше уровня как 2020 года (17,4 трлн), так и 2019 года (18,7). По данным ЮНКТАД за 2021 год физический объем экспортных поставок вырос на 9,3%.

Рост стоимостного объема взаимной торговли товарами на 31,9% в 2021 году был обеспечен увеличением как средних экспортных цен, так физических объемов поставок. Индекс физического объема экспорта Армении в ЕАЭС за год вырос на 17,5%, Беларуси – на 9,6%, Казахстана – на 4,9%, Кыргызстана – на 14,4%, России – на 12,9%. Несмотря на то, что данные показатели весьма высоки, имеет место отставание от темпов роста нового центра мировой активности – Китая. Его экспорт за год вырос в физическом выражении на 17,1% (по данным ЮНКТАД).

Взаимная торговля в ЕАЭС в 2021 году росла быстрее, чем мировой экспорт и взаимная торговля в Европейском союзе и АТЭС. Взаимный экспорт в рамках Европейского союза в 2021 году вырос на 24,0%, а в рамках АТЭС – на 27,0%. Однако ряд других интеграционных объединений опередил ЕАЭС по этому показателю. Взаимная торговля в АСЕАН выросла на 36,2%, в Латиноамериканской ассоциации интеграции – на 38,5%, в МЕРКОСУР – на 39,7%.

Восстановление взаимной торговли имело широкий охват: товарооборот в рамках взаимной торговли вырос во всех государствах-членах в 2021 году. В Армении он вырос на 20,6%, в Беларуси – на 34,9%, в Казахстане – 28,0%, в Кыргызстане – на 40,5%, в России – на 31,7%. За исключением России взаимный

---

²³ Сравнение результатов 2021 года дополнительно со значениями в 2019 году приводится, чтобы показать произошло ли восстановление торговли до уровня, наблюдаемого до пандемии коронавирусной инфекции.

²⁴ Объем экспортных операций во взаимной торговле.

товарооборот рос быстрее, чем с прочими странами. Однако относительно уровня 2019 года прирост товарооборота России со странами внутри и вне ЕАЭС был сопоставим: 17,4% и 17,1% соответственно.

Табл. 3 Темпы прироста стоимостных объемов внешней и взаимной торговли государств-членов, %

	Взаимная						Внешняя					
	К уровню 2020 г.			К уровню 2019 г.			К уровню 2020 г.			К уровню 2019 г.		
	Э	И	Т	Э	И	Т	Э	И	Т	Э	И	Т
Армения	25,2	18,5	20,6	15,6	20,7	19,0	16,8	14,8	15,5	13,5	-14,3	-5,1
Беларусь	24,7	43,5	34,9	19,9	7,6	12,4	47,8	11,2	28,9	22,0	3,8	13,2
Казахстан	34,9	25,4	28,0	19,4	20,6	20,2	25,8	-6,2	14,1	2,0	-6,9	-0,9
Кыргызстан	44,9	39,2	40,5	25,2	24,9	25,0	-39,7	60,6	16,9	-36,4	2,0	-10,2
Россия	34,3	27,2	31,7	16,7	18,8	17,4	47,0	26,5	38,5	15,5	19,9	17,1

Примечание. Э – экспорт, И – импорт, Т – товарооборот. Внешняя торговля – торговля со странами, не входящими в ЕАЭС. Зеленый цвет означает, что значение больше, чем в соответствующей внешней торговле ячейке.

Источник. Данные и расчеты Комиссии.

Торговый дисбаланс между государствами-членам остается значительным и усилился. Россия является единственной страной в ЕАЭС, у которой имеется устойчивый профицит в торговле товарами в рамках взаимной торговли. По итогам 2021 года он вырос до 1,2% к ВВП, что составляет 21,4 млрд долл. США. В 2019 и 2020 годах он был равен 1,1% и 1,0% к ВВП (18,7 и 14,9 млрд долл. США) соответственно. Во всех других государствах-членах дефицит торгового баланса в рамках взаимной торговли в 2021 году увеличился по сравнению с 2020 годом как относительно к ВВП, так и в абсолютном выражении (в млрд долл. США). В Армении – с 6,7% до 6,9% к ВВП, в Беларуси – с 4,3% до 9,4%, в Казахстане – с 5,3% до 5,7%, в Кыргызстане – с 17,1% до 21,3%. При этом в трех из этих четырех стран (Армении, Казахстане и Кыргызстане) расширение дефицита относительно к ВВП произошло и в сравнении с 2019 годом²⁵.

В общем объеме экспорта товаров государств – членов ЕАЭС доля взаимного экспорта сократилась на 1 процентный пункт. Это отражает динамику показателя по двум странам: Беларуси и России. В экспорте товаров из Беларуси доля стран ЕАЭС снизилась в 2021 году до 43,8% (48,0% в 2020 году), а в экспорте товаров из России – до 9,3% (10,1%). Тем самым значения

Рис. 28 Показатели взаимной торговли, % к ВВП

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

²⁵ В 2019 году в Армении он составлял 6,9% к ВВП, в Казахстане – 4,9%,

вернулись примерно на уровень 2019 года (44,2% и 9,2% соответственно). Вместе с тем имеются положительные изменения. Доля ЕАЭС в экспорте товаров из Армении, Казахстана и Кыргызстана не только увеличилась, но и достигла наибольшего уровня за период с момента создания ЕАЭС в 2015 году.

Доля ЕАЭС в товарообороте выросла во всех государствах-членах кроме России. В Армении и Казахстане доля ЕАЭС выросла как в части экспорта, так и импорта. В Беларуси рост доли обусловлен усилением зависимости от импорта из ЕАЭС. В Кыргызстане повышение доли ЕАЭС в товарообороте связано с увеличением значимости ЕАЭС как рынка сбыта товаров в условиях сокращения экспорта в прочие страны. Несмотря на то, что доля ЕАЭС в импорте Кыргызстана сократилась в сравнении с 2020 годом (с 50,7% до 47,1%), она все еще была выше, чем в 2019 году (42,1%).

Рост экспорта в рамках взаимной торговли произошел по всем основным укрупненным группам товаров, а уровень 2019 года был превзойден. Отдельно можно выделить продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), экспорт которых не сократился в условиях разгара пандемии в 2020 году, в отличие от других основных укрупненных групп, и продолжил расти в 2021 году. Экспорт²⁶ машин, оборудования и транспортных средств достиг в 2021 году 13,0 млрд долл. США (прирост в сравнении с 2020 годом составил 18,3%), минеральных продуктов – 12,6 млрд (45,9%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) – 11,9 млрд (20,5%), металлов и изделий из них – 10,8 млрд (59,1%), продукции химической промышленности²⁷ – 8,9 млрд (23,6%), текстиля, текстильных изделий и обуви – 2,7 млрд (20,5%).

Табл. 4 Значимость взаимного товарооборота в разрезе товарных групп в 2021 году, %

Группа товаров	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Машины, оборудование и транспортные средства	17,0	17,6	17,6	17,8	19,2
	27,7	47,9	30,5	26,0	9,1
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	22,4	13,7	8,5	16,5	8,9
	51,0	62,6	41,8	67,5	15,6
Минеральные продукты	22,9	0,5	41,9	16,8	28,6
	36,3	57,2	11,3	82,9	5,6
Металлы и изделия из них	9,0	9,7	14,6	8,4	9,1
	26,1	59,8	36,6	64,9	14,8
Продукция химической промышленности, каучук	9,0	8,1	9,6	11,5	11,4
	32,1	52,4	38,9	47,1	10,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	6,6	4,3	2,3	15,7	2,4
	27,1	52,7	21,6	12,6	12,9
Прочее	13,1	46,1	5,5	13,3	20,6
	29,6	45,5	45,2	36,9	6,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	35,3	50,6	25,7	47,4	8,9

Примечание. В первой строке группы – доля данной группы в товарообороте страны. Во второй строке – доля стран ЕАЭС в товарообороте по данной группе. Цвета: темно-зеленый – доля больше 50%, зеленый – не менее 25%, желтый – не менее 10%, красный – меньше 10%.

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

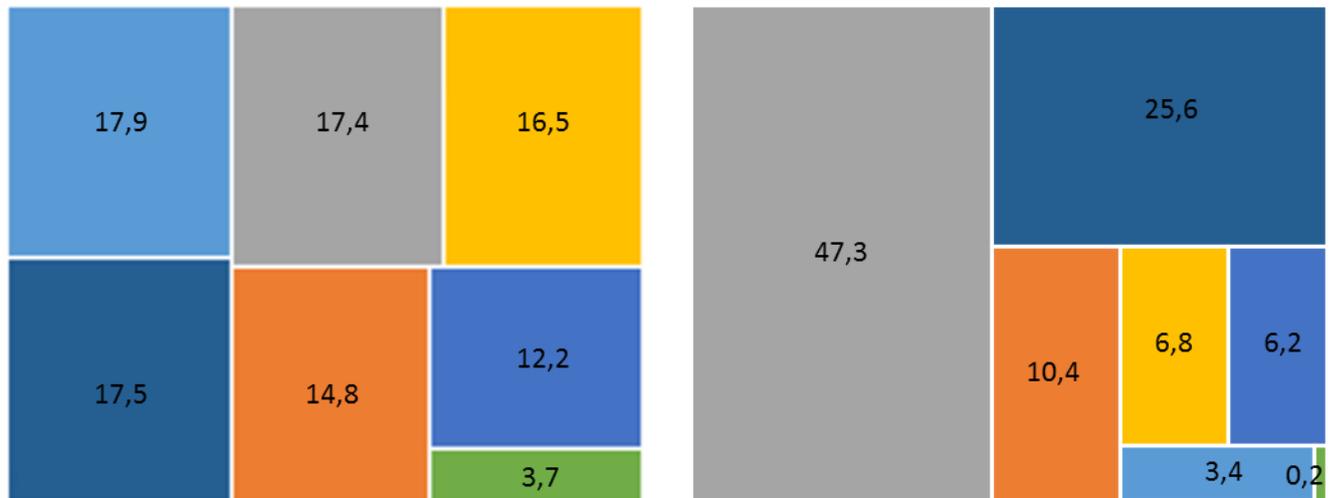
²⁶ В 2021 году изменилась структура, предоставляемых Беларусью данных о структуре торговли. Значительная часть объемов торговли была отнесена к категории прочих товаров.

²⁷ Включая каучук.

Рис. 29 Структура экспорта ЕАЭС по товарным группам, %

Взаимная торговля

Внешняя торговля

Примечание. ■ – машины, оборудование и транспортные средства, ■ – металлы и изделия из них, ■ – минеральные продукты, ■ – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), ■ – продукция химической промышленности, каучук, ■ – текстиль, текстильные изделия и обувь, ■ – прочее.

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

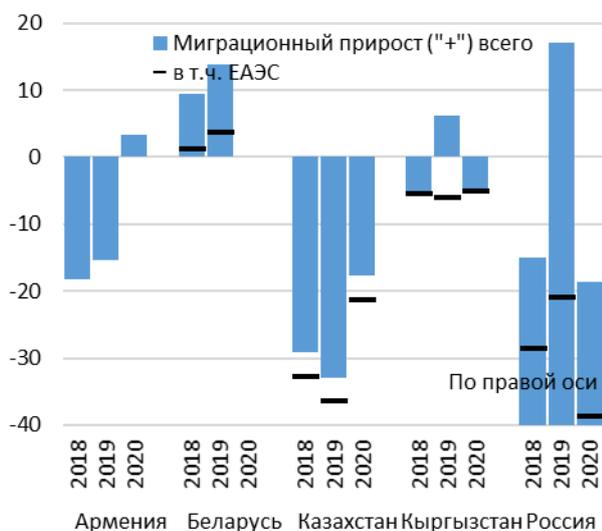
Усилилась инвестиционная активность, поддерживаемая ростом производства и реализацией ранее отложенных проектов. Объем ПИИ в рамках ЕАЭС уже за 9 месяцев 2021 года составил 1,3 млрд долл. США и превысил уровни как 2020 года (0,7 млрд), так и 2019 года (1,1 млрд). Положительная динамика была характерна для всех государств-членов, кроме Беларуси. ПИИ из ЕАЭС в эту страну сократились. Совокупный объем ПИИ в ЕАЭС (т.е. из всех стран) составил по итогам января-сентября 2021 года 35,2 млрд против 11,8 млрд за сопоставимый период 2020 года. Однако в Беларуси и Казахстане, в отличие от других государств-членов, динамика оказалась более слабой: приток ПИИ удалось удержать, но меньше, чем годом ранее.

Наряду с торговлей и инвестициями миграция трудовых ресурсов остается одним из ключевых элементов ЕАЭС. Ограничения, связанные с пандемией, особенно сильно затронули передвижения людей между странами. Их отмена привела значительному росту трудовой миграции, в том числе за счет тех, кто не смог выехать в 2020 году. В условиях низкой безработицы в России возрос спрос на иностранную рабочую силу. Чистое прибытие мигрантов в Россию из ЕАЭС в 2021 году достигло нового максимального значения – 151,5 тыс. человек. Больше число мигрантов из государств, входящих в ЕАЭС, было только в 1998 году (198,0 тыс.), а больше 100 тыс. в последний раз было в 2012 году (103,0 тыс.).

Денежные переводы из России в Армению и Кыргызстан превысили значения 2019 года после падения в 2020 году. По данным Банка России чистый отток (перечисления из России за вычетом поступлений) в эти страны по трансграничным операциям физических лиц был на 6,3% и 26,6% выше, чем в 2019 году собственно. Этот прирост несколько выше, чем в другие основные страны –

доноры трудовых ресурсов (Таджикистан и Узбекистан). Объем чистого оттока в Армению составил 0,48 млрд долл. США, в Кыргызстан – 1,77 млрд долл. США.

Рис. 30 Показатели международной миграции в государствах-членах, тыс. чел.

Источник: данные и расчеты ЕЭК

Рис. 31 Чистое прибытие в Россию мигрантов, тыс. чел.

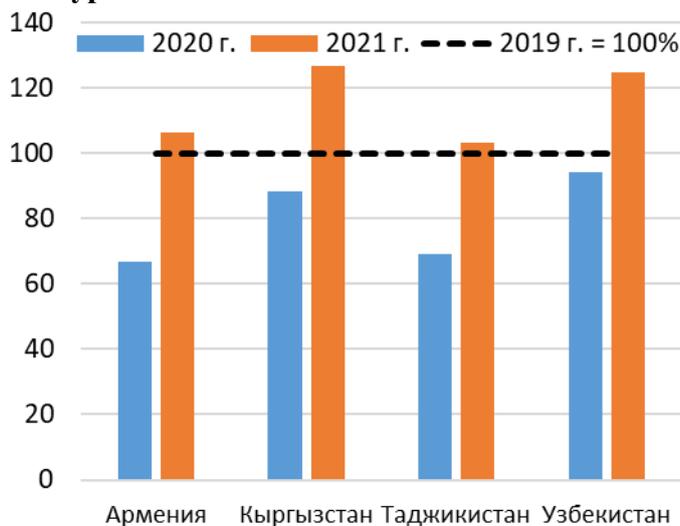

Примечание. Количество человек, прибывших в Россию, за вычетом выбывших (положительные значения – миграционный прирост).

Источник: данные Росстата, расчеты ЕЭК

Вместе с тем доля России в объеме поступлений трансграничных переводов физических лиц в Армению и Кыргызстан снижается. В 2019 году она была равна 53,9%, в 2020 году – 44,8%, а в 2021 году – только 41,0%. В Кыргызстане изменения носят менее выраженный характер: 98,0% в 2019 году, 97,8% в 2020 году, 97,6% в 2021 году.

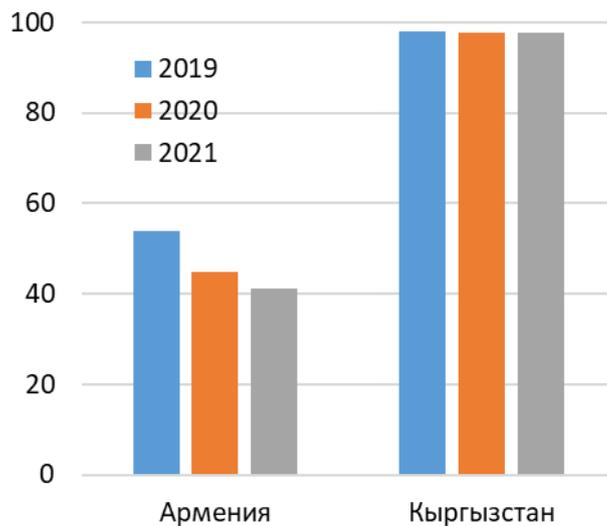
Рис. 32 Чистые перечисления из России по трансграничным операциям физических лиц, % к уровню 2019 г.

Примечание. Перечисления из России за вычетом поступлений.

Источник: данные Банка России, расчеты ЕЭК

Рис. 33 Доля России в притоке переводов физических лиц, %

Примечание. По Армении – данные о трансграничных переводах через банковскую систему, по Кыргызстану – денежные переводы через системы переводов.

Источник: данные Центрального банка Армении, Национального банка Кыргызстана, расчеты ЕЭК

Глава 2.

Меры национальной макроэкономической политики в государствах ЕАЭС в 2021 году

2.1. Меры политики, их влияние на восстановление экономик

По мере восстановления деловой активности акцент экономической политики смещается с поддержки системы здравоохранения, занятости, преодоления спада деловой активности в наиболее пострадавших секторах экономики и фронтальных мер поддержки к решению среднесрочных задач экономического развития, обеспечения долговой и фискальной устойчивости. При этом государства сохранили элементы поддержки экономики создавая условия для достижения долговременного и устойчивого экономического роста.

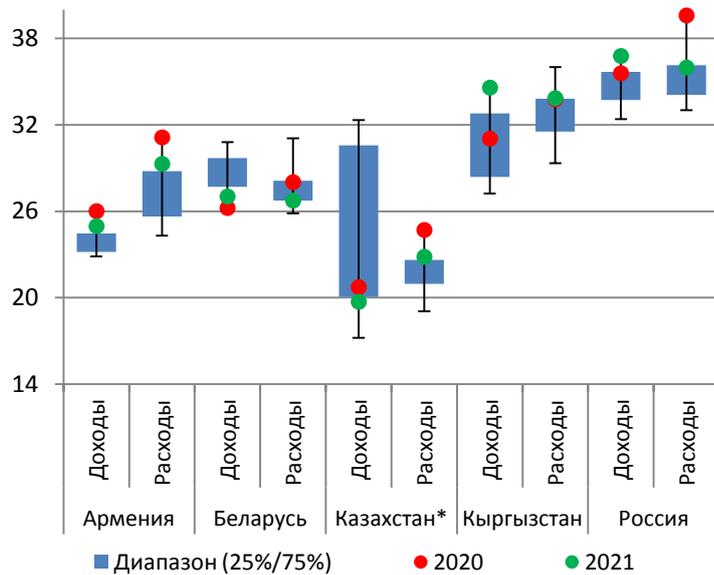
Налогово-бюджетная политика помогла смягчить негативные последствия для экономики за последние два года. В условиях экономического спада 2020 года, неблагоприятной эпидемиологической обстановки, которая отразилась на динамике большинства видов экономической деятельности, государствами-членами проводилась стимулирующая бюджетно-налоговая политика.

В 2021 году началась постепенная нормализация бюджетной политики. О нормализации бюджетной политики свидетельствует постепенное сокращение дефицита бюджета или переход с профициту в тех странах, где восстановление экономической активности приобретает устойчивый характер. Деловая активность в первом полугодии 2021 года в Беларуси, Казахстане и России достигла допандемийного уровня, рост цен на внешних рынках способствовал увеличению доходов от экспорта, что ускорило процесс консолидации. С восстановлением экономики налоговые поступления имели тенденцию к ускоренному росту, в результате в ряде государств-членов наблюдалось перевыполнение налоговых поступлений по сравнению с первоначальными параметрами государственных бюджетов на начало 2021 года.

Масштабы поддержки экономик были сокращены по сравнению с расходами в 2020 году, которые были направлены на преодоление негативных последствий пандемии. При этом развивающиеся страны, в том числе богатые ресурсами, более быстрыми темпами сокращали расходы в виду восстановления экономической активности и высоких цен экспорта, особенно сырья. Кроме того, значимым фактором нормализации бюджетной политики стало стремление обеспечить долговую устойчивость, принимая во внимание быстрое увеличение долга в период пандемии. В большинстве развитых стран бюджетная политика

оставалась стимулирующей: расходы начали сокращаться, но все еще оставались выше уровней, характерных для периода до начала пандемии.

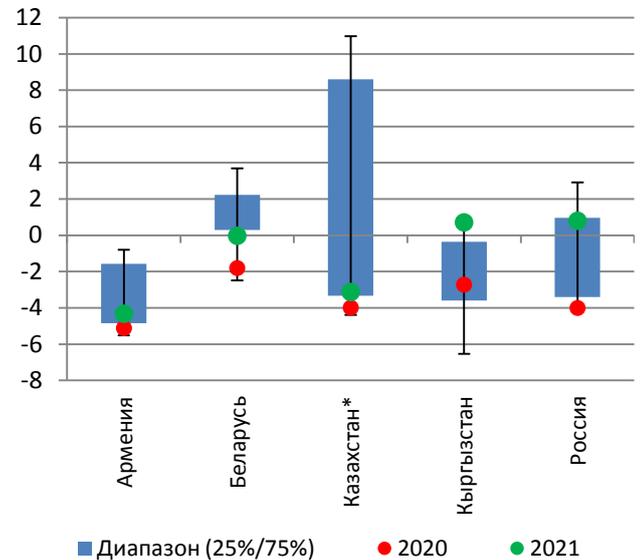
Рис. 34 Доходы и расходы консолидированного бюджета в 2011-2021 гг., в % ВВП

Примечание: * – с 2016 года в Казахстане, в соответствии с рекомендациями МВФ, было изменена методика расчета консолидированного бюджета.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 35 Баланс консолидированного бюджета в 2011-2021 гг., в % ВВП

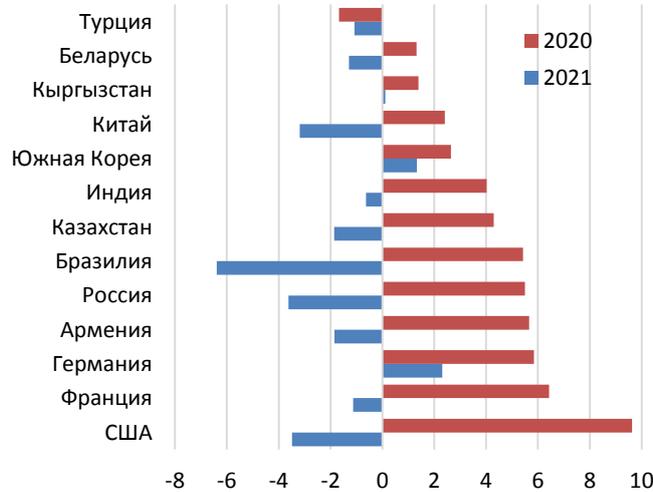

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Сокращение расходов способствовало улучшению сальдо бюджета.

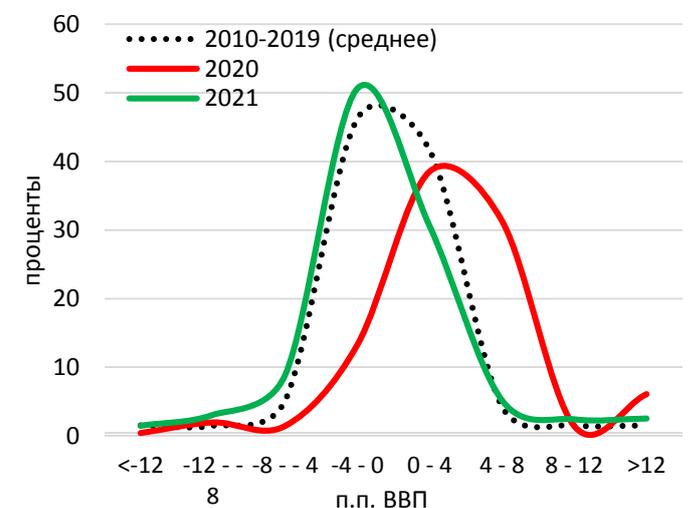
В результате постепенного сворачивания стимулирующей бюджетной политики расходы консолидированных бюджетов уменьшились относительно ВВП. Наибольшее сокращение расходов зафиксировано в России – на 3,6 п.п. В Армении, Беларуси и Казахстане снижение расходов было более умеренным – в пределах 1,3-1,9 п.п. В Кыргызстане расходы консолидированного бюджета относительно ВВП остались на уровне предыдущего года.

Рис. 36 Расходы сектора государственного управления, изменение в п.п. ВВП

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 37 Распределение изменения расходов сектора государственного управления

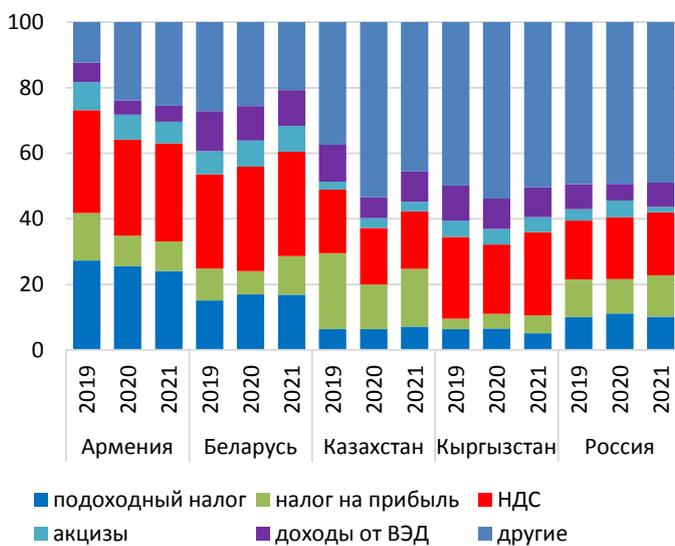

Примечание: расчет сделан на основе выборки из 196 стран. Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Сокращению дефицита способствовало увеличение доходов бюджетов.

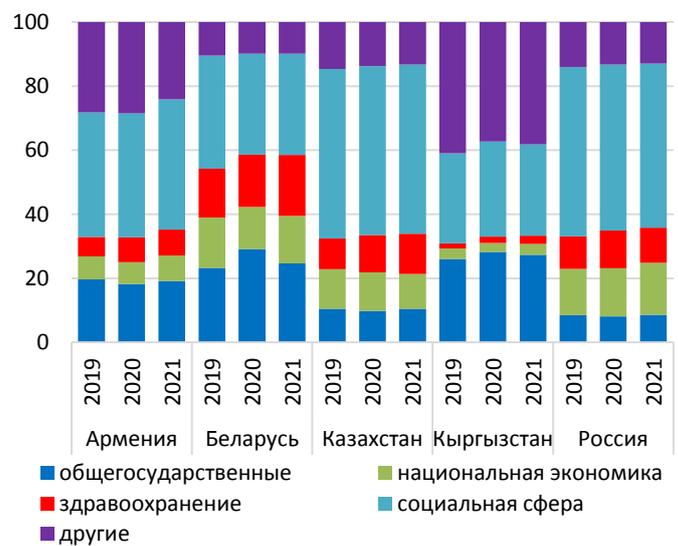
Рост доходов обусловлен увеличением налоговых поступлений в результате активизации потребительской и инвестиционной активности в государствах-членах, а также благоприятной конъюнктурой, что привело к увлечению доходов от внешнеэкономической деятельности. Наибольший рост доходов консолидированного бюджета наблюдался в Кыргызстане – на 3,6 п.п. ВВП, в Беларуси – на 0,8 п.п., России – на 1,2 п.п. Сокращение доходов консолидированных бюджетов относительно ВВП на 1 п.п. наблюдалось в Армении и Казахстане, где сохраняется высокий уровень дефицита.

Рис. 38 Структура доходов консолидированного бюджета, в % к общему итогу

Источник: национальные министерства финансов, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Рис. 39 Структура расходов консолидированного бюджета, в % к общему итогу

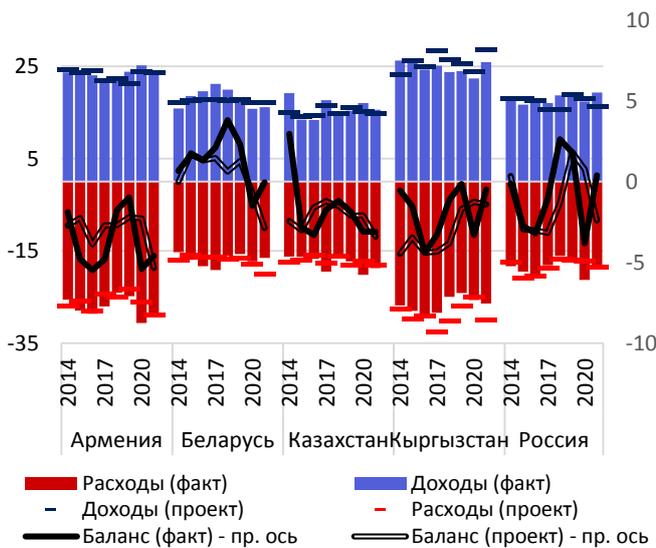

Источник: национальные министерства финансов, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Расходы на финансирование и экономику остаются основным приоритетом бюджетов. В структуре расходов консолидированных бюджетов наиболее заметным был рост расходов на здравоохранение как в 2020 году, так и в 2021 году, что связано с увеличением финансирования в период пандемии. Кроме того, увеличились расходы на национальную экономику и социальные расходы в Армении, Казахстане и России. В Беларуси после существенного роста расходов на общегосударственную деятельность (с 33,7% в 2019 году до 39% в 2020 году) их удельный вес в общей структуре вновь снизился до 34,5%.

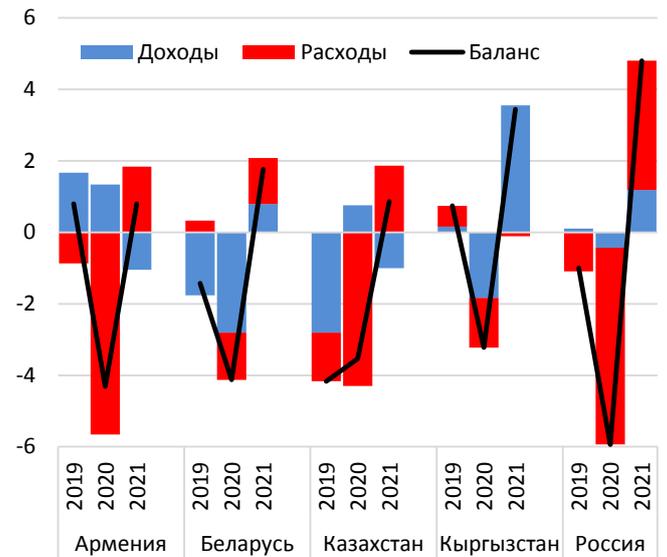
Дефициты бюджетов в государствах-членах существенно снизились. При этом в Кыргызстане и России сальдо консолидированного бюджета по итогам 2021 года сложилось положительным на уровне 0,7% и 1,5% ВВП соответственно. В Армении, Беларуси и Казахстане консолидированный бюджет сформировался с дефицитом, его размер снизился до 4,6%, 0,03% и 3,5% ВВП соответственно.

Рис. 40 Планы и фактическое исполнение параметров государственных бюджетов, в % ВВП

Источник: национальные министерства финансов, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

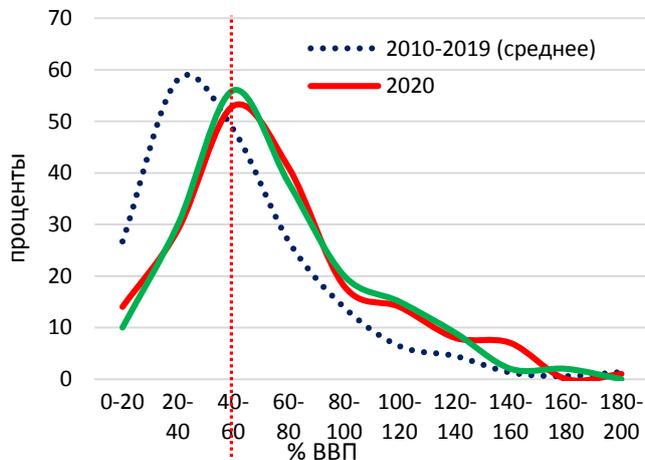
Рис. 41 Факторы изменения баланса консолидированного бюджета, в п.п. к ВВП

Источник: национальные министерства финансов, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

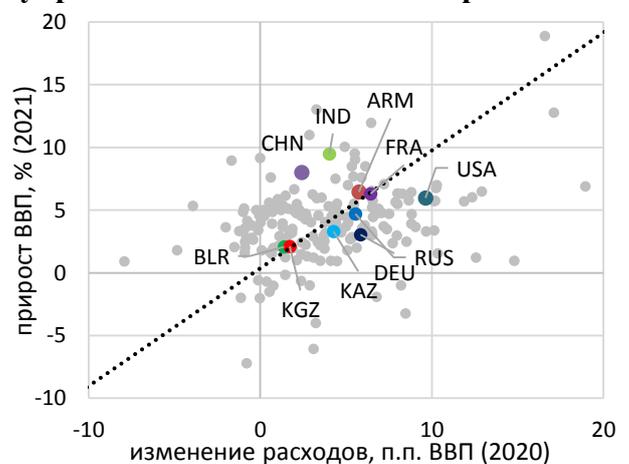
Стимулирующая бюджетная политика сыграла важную роль в последующем восстановлении экономик. Резервы и фискальное пространство оказали решающее влияние на восстановление экономик и различие в скорости восстановления экономик государств-членов. Страны, располагавшие достаточными резервами и фискальным пространством для смягчения бюджетно-налоговой политики, показали более высокие темпы роста и более высокую скорость восстановления экономики по сравнению со странами, имевшими ограниченные возможности для поддержки экономики и занятости. Вместе с тем, уровень долга в результате принятия экстраординарных по величине финансирования программ поддержки экономики существенно увеличился как развитых, так и развивающихся странах.

Рис.42 Распределение уровня государственного долга

Примечание: расчет сделан на основе выборки из 196 стран.
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 43 Расходы сектора государственного управления и экономический рост

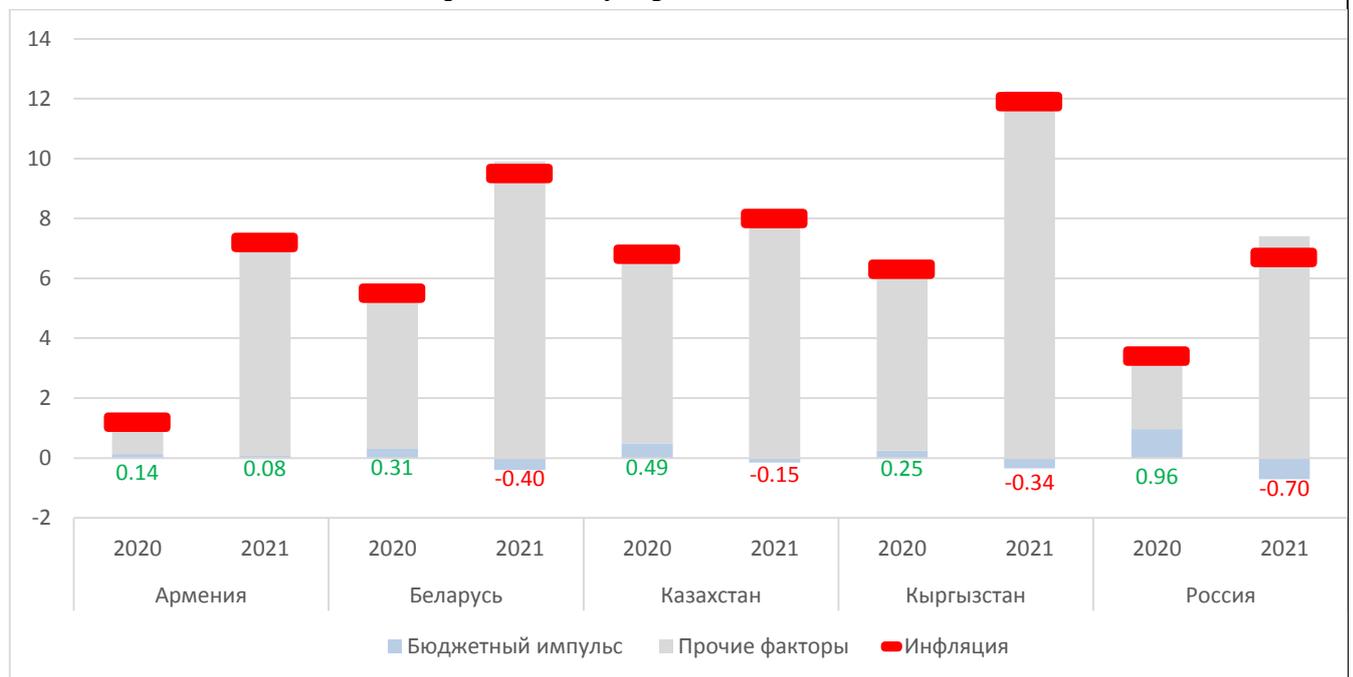

Примечание: расчет сделан на основе выборки из 196 стран.
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Вставка 1. Анализ влияния бюджетных стимулов 2020-2021 годов на уровень инфляции государств-членов ЕАЭС

Бюджетные меры поддержки экономики оказали поддержку деловой активности в государствах-членах, что должно было привести к увеличению инфляции. Вместе с тем, проведенный ЕЭК анализ влияния фискального стимула на динамику цен показал, что его влияние было ограниченным. Это связано с тем, что политика носила контрциклический характер. В 2020 году во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 бюджетные расходы были увеличены в период спада и существенного замедления инфляционных процессов в государствах-членах. В результате хотя дополнительные расходы привели к росту инфляции, их вклад в общую динамику инфляции в большинстве стран (за исключением России) был незначительным по сравнению с остальными факторами. В 2021 году несмотря на высокий инфляционный фон в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России фискальный импульс внёс отрицательный вклад, поскольку бюджетные расходы начали сокращаться, в то время как влияние других факторов существенно возросло. При этом следует отметить, что более активное восстановление экономики и более высокий вклад фискального стимула в рост инфляции наблюдался в странах с более высоким уровнем поддержки экономики.

Рис. 44 Влияние бюджетных стимулов 2020-2021 годов на уровень инфляции государств-членов ЕАЭС

Примечание: уровень инфляции – индекс потребительских цен (среднегодовое значение).

Источник: статистика ЕЭК, расчеты ЕЭК

Уровень долга сектора государственного управления постепенно сокращается. В 2020 году долг сектора государственного управления увеличился во всех государствах-членах. В 2021 году рост наблюдался только в Армении, где он

увеличился на 1,5 п.п. ВВП²⁸. При этом в остальных государствах-членах наблюдалось снижение его уровня. Наибольшее снижение имело в Кыргызстане на 4 п.п. до 60,3% ВВП и в Беларуси на 3,5 п.п. до 34,8% ВВП.

Рис. 445 Динамика долга сектора государственного управления, в % ВВП

Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Нормализация бюджетной политики подразумевает возврат к базовым параметрам бюджетных правил в странах, где они внедрены. В Армении в соответствии с утвержденными параметрами бюджета на 2022 год предусмотрено направление заемных средств в основном на финансирование капитальных расходов, в результате чего увеличена доля капитальных затрат в общих расходах, а их объем (около 350 млрд драмов) превысит размер дефицита государственного бюджета (242,2 млрд драмов).

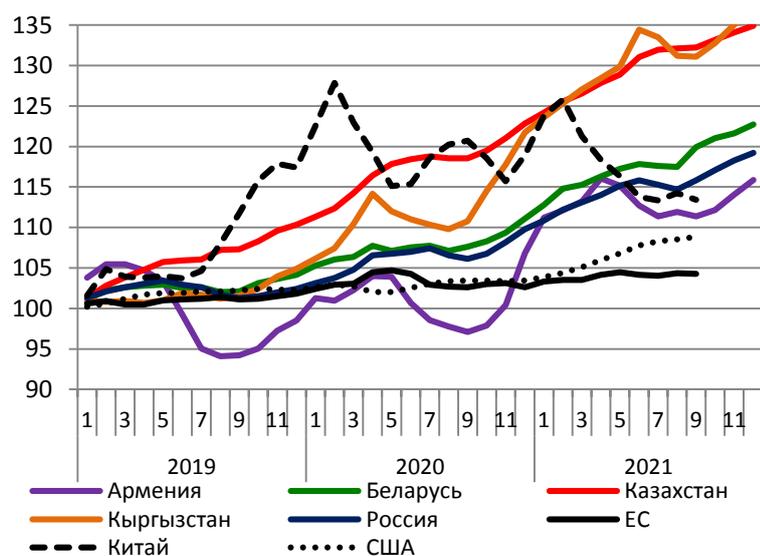
В России в соответствии с утвержденными параметрами бюджетной политики планируется вернуться к базовым параметрам «бюджетных правил» с 2022 года: на расходы планировалось направить только базовые нефтегазовые доходы (рассчитанные при базовой цене на нефть – 44,2 доллара США за баррель) и ограничение структурного первичного дефицита размером 0,5% ВВП, вместе с тем, в марте-апреле 2022 года на фоне введения в отношении России санкций из-за специальной военной операции на Украине правительство объявило о новых мерах поддержки экономики, а также в результате которых параметры бюджетной политики были существенно скорректированы относительно первоначальных планов: на 2022 год были приостановлены отдельные положения бюджетных правил, связанные с использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, нефтегазовые доходы будут направлены на сокращение заимствований и

²⁸ В соответствии с данными, предоставленными Министерством Республики Армения, значение показателя за 2021 год снизилось на 3,5 п.п. с 63,5% до 60,3% ВВП. Основной причиной расхождения, официально публикуемого значения показателя со значением показателя, рассчитанного по методологии ЕЭК, является выбор используемого при расчете показателя значения обменного курса.

финансирование приоритетных расходов, предлагается перейти от вложений в самокупаемые инфраструктурные проекты к инвестициям, обладающим высокой социально-экономической значимостью, расширен перечень финансовых активов, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния. Также по итогам 2022 года федеральный бюджет может быть исполнен с дефицитом (в соответствии с первоначальными параметрами бюджетной политики ожидался профицит), средств для его покрытия планируется привлекать на внутреннем финансовом рынке.

В Казахстане, начиная с 2022 года для обеспечения выполнения сберегательной функции НФРК, определение размера гарантированного трансферта на 2023-2025 гг. и последующие годы основано на контрциклическом бюджетном правиле, устанавливающим прямое ограничение на темпы роста государственных расходов на уровне целевого долгосрочного экономического роста, увеличенного на долгосрочную цель по инфляции. Соответствующие подходы будут закреплены в Концепции управления государственными финансами и были внесены изменения в Бюджетный кодекс.

Рис. 456 Индексы цен на продовольственные товары, в % к декабрю 2018 г.

Источник: ЕЭК, Блумберг

Примечание: для США взят индекс цен продовольственных товаров, реализуемых в городах

Снижение ключевых процентных ставок было сдержанным (в России она была снижена до исторически минимального уровня), а продолжительность цикла снижения – короткой, несмотря на резкое сокращение экономической активности. Осторожная политика центральных (национальных) банков была связана с риском ускорения инфляции. Вместе с тем, это дало позитивный эффект в 2020 году и привело к повышению доступности кредита.

Приоритеты бюджетной политики в государствах-членах ЕАЭС. Бюджет Армении на 2022 год основан на трех основных приоритетах: 1) реформа системы безопасности; 2) развитие инфраструктуры; 3) модернизация образования и науки. Приоритетным направлением бюджетной политики в Беларуси в 2022 году останется обеспечение социальной защищенности населения, строительство жилья для нуждающихся граждан, развитие инфраструктуры, также предусмотрено повышение

заработных плат работникам бюджетного сектора. Расходы на социальные мероприятия в структуре консолидированного бюджета составят 45%. Республиканский бюджет Казахстана на 2022-2024 годы направлен на реализацию общенациональных приоритетов для преодоления последствий коронакризиса и поддержку экономики, а также достижение приоритетов и целей, определенных в документах стратегического планирования: качественного рывка в социально-экономическом развитии, осуществление стратегии, ориентированной на устойчивый рост экономики и благосостояния в стране. В Кыргызстане в 2022–2024 годах будет сохранена стимулирующая роль фискальной политики, которая будет направлена на диверсификацию, модернизацию производства и его технологическое обновление, а также повышение конкурентоспособности отечественной экономики. С учетом сложившихся условий главным приоритетом бюджетной политики в России в 2022 году является исполнение всех социальных обязательств государства.

Вставка 2. Взаимосвязь динамики внутренних и внешних цен на продовольственные товары

Динамика мировых цен на продовольственные – мясо и молочные продукты не оказывает значимого воздействия на внутренние цены. Более того, динамика внутренних и внешних цен асинхронна на мясо и молочные продукты. Так, в период с 2015-2020 гг., когда мировой тренд был направлен на снижение мировых цен на мясо и молочные продукты, в государствах-членах наблюдалась противоположная динамика т.е. рост цен. С 2020 г. данные тренды синхронизировались. По остальным группам продовольственных товаров (зерно, растительные масла) в целом изменение внутренних цен совпадало с мировыми тенденциями роста цен. Это объясняется тем, что стоимость этих товаров определяется мировым рынком, что неизбежно обуславливает рост цен на внутреннем рынке. Исключение по растительным маслам составляет 2017-2020 гг., когда мировые цены снижались быстрее чем внутренние цены.

Рис. 467 Динамика цен на основные группы продовольственных товаров в государствах-членах, 2015 г. = 100

Примечание: по государствам-членам – индексы потребительских цен на группы товаров, FAO – соответствующие индексы продовольственных цен FAO.

Источник: статистика FAO, ЕЭК, расчеты ЕЭК

Рост цен и инфляционных ожиданий в 2021 году привел к развороту проводимой центральными (национальными) банками денежно-кредитной политики. Произошел почти двукратный рост цен на отдельные виды сырья (продукцию горно-обогатительных комбинатов), а также недрагоценные металлы. Кроме роста цен в государствах-членах ЕАЭС фиксируются и нарушения правил конкуренции. Отдельные предприятия, занимающие доминирующие позиции на внутреннем рынке ЕАЭС, воспользовавшись ситуацией с ростом цен на мировых биржах, также подняли цены на свою продукцию, значительно увеличив свою выручку, что привело к заметному росту рентабельности их производства.

Рис. 478 Соотношение процентной ставки по кредитам в нац. валюте и рентабельности промышленных предприятий по государствам – членам ЕАЭС в 2019-2020 гг.

Примечание: для РФ средняя рентабельность по отдельным отраслям обрабатывающей промышленности: в 2019 и 2021 годах: производство пищевых продуктов, производство одежды, производство кожи и изделий из кожи, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство мебели. В 2020 году учитывались: производство пищевых продуктов, производство текстильных изделий, производство кожи и изделий из кожи, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство мебели. Данные по рентабельности предприятий в 2020 и 2021г. в РА и РФ отсутствуют.

Источник: национальные статистические органы, центральные (национальные) банки.

импортозамещение и расширение внутреннего производства путем повышения доступности кредита. Важным направлением также является формирование общего биржевого товарного рынка Союза³⁰.

В этой связи для поддержания стабильности цен планом мероприятий по реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2021-2022 годы²⁹ было предусмотрено принятие государствами-членами следующих мер: проведение эффективной денежно-кредитной политики, принятие на национальном уровне мер, направленных на сдерживание роста цен, в том числе на основе развития системы мониторинга и анализа цен на социально значимые товары и повышения оперативности принятия мер реагирования. Кроме того, для сдерживания переноса внешних цен в цены внутреннего рынка ЕАЭС отдельными государствами-членами использовался комплекс мер, в том числе временное введение вывозных таможенных пошлин на экспорт отдельных товаров. В этой связи целесообразно также стимулировать

²⁹ Утверждены распоряжением Совета Комиссии от 14 сентября 2021 года № 16.

³⁰ Пунктом 2.2.1. плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрена разработка и утверждение концепции формирования общего биржевого

В течение 2021 года все национальные (центральные) банки государств – членов в ответ на рост инфляции повышали ключевые ставки. Так, в 2021 г. национальный банк Казахстана повысил ставку на 0,75 п.п., Беларуси – на 1,5 п.п., Армении – на 2,5 п.п., Кыргызстана – на 3,0 п.п., России – на 4,25 п.п.

Существенное давление на цены оказывают вызванные пандемией нарушения в цепочках поставок, простои производственных линий и необходимость отвлечения дополнительных оборотных средств на реализацию противоэпидемических мероприятий.

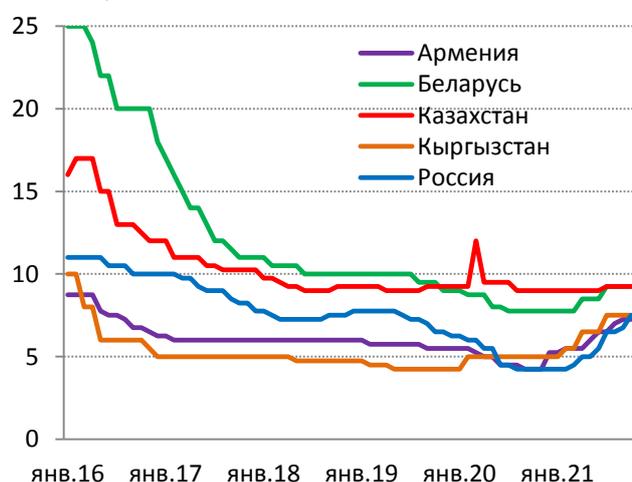
На этом фоне предприятия вынуждены закладывать в цены растущие издержки. Кроме того, снижение ценовой конкурентоспособности во многом обусловлено монополизмом на рынках чувствительных товаров и сбоями в цепочках поставок.

Табл. 5 Изменение ставок денежно-кредитной политики в государствах – членах ЕАЭС

	Ставка на конец 2020 г., % годовых	Ставка на конец декабря 2021 г., % годовых	Количество изменений снижение/повышение	Изменение, процентных пунктов (снижение/повышение)
Армения	5,25	7,75	0/6	0,0/2,50
Беларусь	7,75	9,25	0/2	0,0/1,50
Казахстан	9,00	9,75	0/3	0,0/0,75
Кыргызстан	5,00	8,0	0/4	0,0/3,00
Россия	4,25	8,5	0/7	0,0/4,25

Источник: центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК.

Рис. 489 Процентные ставки центральных банков, % годовых

Источник: центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК

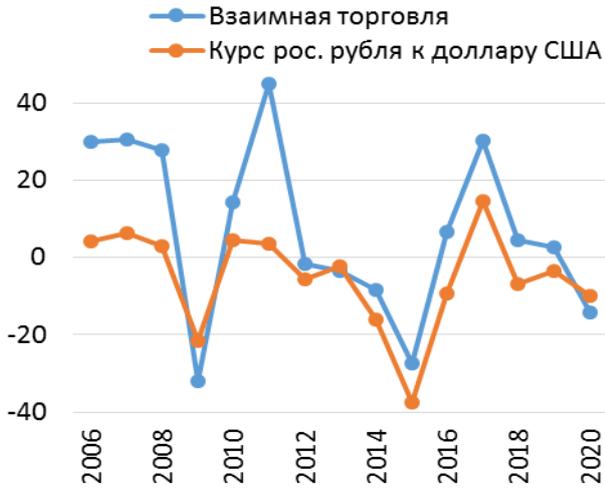
привело к незначительному укреплению реальных эффективных курсов национальных валют в 2021 году с начала года.

В настоящее время процесс переноса накопленного потенциала инфляции, связанного с ростом внешних цен, увеличением издержек производителей и

Ослабление обменных курсов в 2020 году привело к удорожанию импорта и увеличению цен на внутреннем рынке, что наряду со снижением деловой и инвестиционной активности в результате пандемии COVID-19 привело к сокращению импорта инвестиционных товаров.

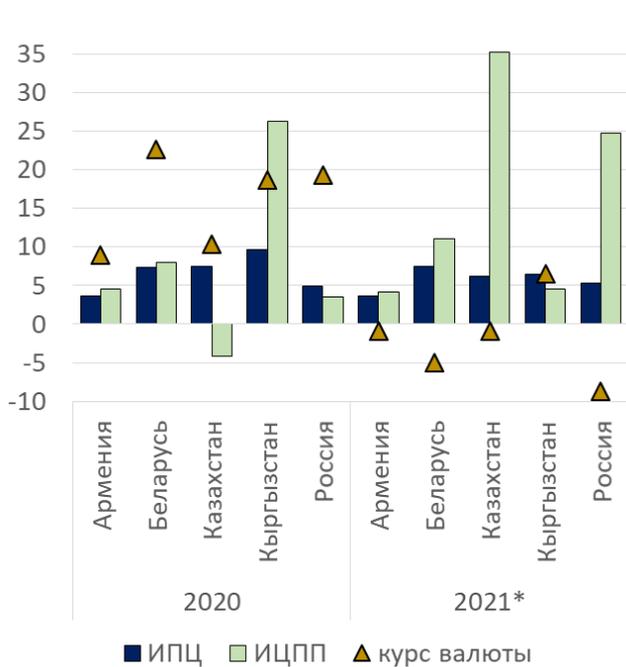
Последующее ужесточение денежно-кредитной политики в государствах-членах для сдерживания инфляционных процессов на фоне роста спроса и цен на экспортные товары

Рис. 50 Динамика взаимной торговли и курса российского рубля, темп прироста в % к предыдущему году

Источник: статистика ЮНКТАД, ЕЭК, расчеты ЕЭК

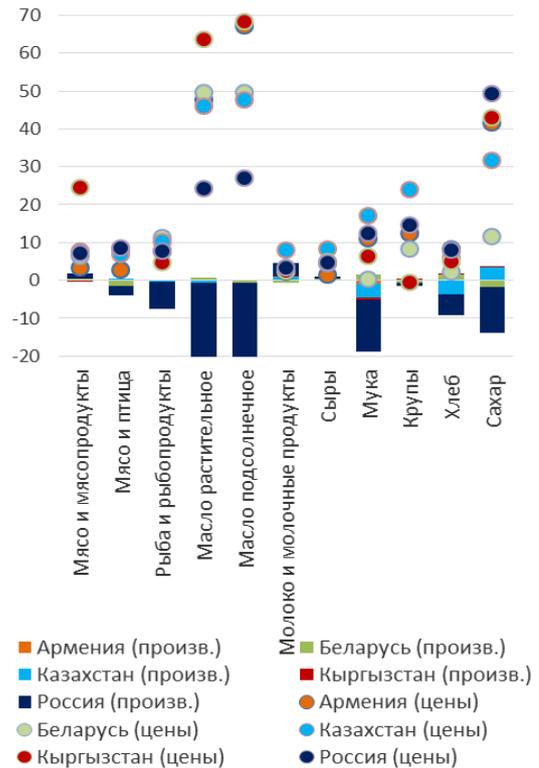
Рис. 51 Рост индексов цен и курсов национальных валют (декабрь к декабрю)

Источник: статистика ЕЭК, расчеты ЕЭК

снижением обменных курсов на внутренние цены не завершился. После существенного обесценения обменных курсов в феврале-марте 2022 года инфляция существенно выросла, а пик прироста потребительских цен придется на II квартал 2022 года. Вместе с тем достаточно высока вероятность того, что высокие темпы роста потребительских цен сохранятся на протяжении всего 2022 года несмотря на последующее укрепление обменных курсов в течение марта-апреля.

Рис. 492 Изменение объемов производства и уровня цен на отдельные товары, первое полугодие 2021г. к первому полугодю 2020 г.

Источник: статистика ЕЭК, расчеты ЕЭК

Около 60–70%³¹ прироста потребительских цен в государствах – членах ЕАЭС в 2021 году обеспечено за счет импорта инфляции вследствие роста цен на внешних

³¹ По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

рынках. Это связано с тем, что экономики государств-членов открыты и в структуре потребления и инвестиций значительный удельный вес занимают импортные товары. Кроме того, в значительной части отраслей внутренние цены формируются по экспортному паритету (т.е. цены на внешнем и внутреннем рынках равны после учета всех транспортных и накладных расходов, связанных с доставкой товара покупателю). В результате это привело к резкому росту инфляционных процессов внутри ЕАЭС.

2.2. Национальные меры по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов

В рамках реализации пункта 6.5.2. «Выработка государствами-членами национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов» Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года по итогам 2021 года ЕЭК был проведен мониторинг национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов на основании принимаемых органами государственной власти государств-членов актов, размещаемых в открытых источниках.

На основании собранной информации Комиссия был подготовлен: 1) краткий обзор содержания национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках; 2) перечень принятых органами государственной власти государств-членов нормативных правовых актов.

Мониторинг показал, что основными сферами политики, где где были реализованы меры были: 1) внутренний спрос (правительства продолжили оказывать меры поддержки экономике и населению в целях выхода на устойчивые темпы восстановления и роста); 2) рынок труда (в целях повышения занятости населения); 3) уровень инфляции (в условия роста цен на внутреннем рынке были реализованы меры регулирования в целях сдерживания роста цен, центральными (национальными) банками повышены процентные ставки); 4) государственный бюджет (в результате существенно возросших в 2020 году дефицитов бюджетов, политика была скорректирована соразмерно темпам восстановления экономики в целях поддержания фискальной и долговой устойчивости в среднесрочном периоде); 5) финансовая стабильность (в условиях оттока сбережений населения из банковского сектора предпринимались меры по повышению привлекательности вкладов в национальной и иностранной валюте).

Табл. 6 Перечень национальных мер государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов

Область политики	Армения (1)	Беларусь (2)	Казахстан (3)	Кыргызстан (4)	Россия (5)
1. Внутренний спрос	Финансирование мер поддержки экономики Мероприятия по нейтрализации экономических и социальных последствий коронавируса [1.1]		Финансирование мер поддержки экономики Повышение размеров социальных выплат из Государственного фонда социального страхования [3.1.1]	Финансирование мер поддержки экономики Повышение ежемесячных социальных пособий отдельным категориям граждан [4.1.1] Индексация базовой и страховых частей пенсий [4.1.2] Повышение базового оклада семейных врачей и врачей общей практики [4.1.3] Снижение тарифов страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства [4.1.4]	Финансирование мер поддержки экономики [5.1.1] Единовременная выплата пенсионерам [5.1.2] Единовременная выплата на детей [5.1.3] Субсидии банкам на кредиты [5.1.4] Повышенные авансы по госконтрактам [5.1.5] Гранты малому и среднему бизнесу, а также социально ориентированным некоммерческим организациям [5.1.6] Льготная ипотека [5.1.7] Поддержка системообразующих компаний [5.1.8] Выплаты сотрудникам социальных учреждений [5.1.9]
2. Рынок труда			Повышение доступности микрофинансирования безработного и самозанятого населения [3.2.1]	Обучение, переобучение безработных [4.2.1] Организация временных рабочих мест для социально незащищенных категорий граждан [4.2.2] Дистанционная постановка на учет безработных граждан [4.2.3]	Кредиты на поддержку занятости (ФОТ 3.0) [5.2.1] Субсидии бизнесу на трудоустройство безработных [5.2.2] Переобучение безработных [5.2.3] Дистанционная постановка на биржу труда [5.2.4]

Область политики	Армения (1)	Беларусь (2)	Казахстан (3)	Кыргызстан (4)	Россия (5)
3. Уровень инфляции	Превышение параметров прогноза по инфляции. Повышение ставки рефинансирования [1.3].	Превышение параметров прогноза по инфляции. Повышение ставки рефинансирования [2.3.1] Регулирование цен [2.3.1]	Утвержден перечень отдельных видов товаров, в отношении которых применяется минимальный уровень цен. [3.3.1] Превышение ориентира по инфляции. Повышение учетной ставки (ключевой ставки) [3.3.2]	Превышение ориентира по инфляции. Повышение учетной ставки (ключевой ставки) [4.3.1]	Превышение цели по инфляции. Повышение ключевой ставки денежно-кредитной политики [5.3.1]
4. Государственный бюджет	Временная активация регулирования исключительного случая налогово-бюджетного правила на 2021 год [1.4]		Корректировка бюджетного правила на 2021 год [3.4.1.]	Риски социально-экономической устойчивости. Создание Стабилизационного фонда (накопление резерва на покрытие двухмесячной потребности в финансировании защищенных статей расходов республиканского бюджета) [4.4.1]	Корректировка бюджетного правила на 2021 год [5.1.1]
5. Финансовая стабильность		Отток вкладов из банковского сектора. Приостановление с 18 июня 2021 г. действия рекомендаций по предельному размеру процентных ставок по валютным вкладам физических и юридических лиц [2.5.1]		Волатильность краткосрочных процентных ставок. Усиление трансмиссионного механизма (коррекция границ процентного коридора) [4.3.1] Высокая доля теневой экономики. Установление пороговых сумм при проведении наличных платежей [4.5.1]	Реализован комплекс мер по ограничению последствий пандемии коронавирусной инфекции [5.5.1] Банку России предоставлено право устанавливать макропруденциальные лимиты на выдачу высокорисковых кредитов (сроки начала применения этого инструмента в марте 2022 года были перенесены) [5.5.2]

Примечание: [номер страны, область политики, принятая мера].

1. Республика Армения

1.1. Мероприятия по нейтрализации экономических и социальных последствий коронавируса (нет данных).

1.3. Решения Совета Центрального банка Армении (<https://www.cba.am/ru/SitePages/pmessagingannouncements.aspx>).

1.4. Постановление Республики Армения от 10 июля 2020 г. №1212 «Об утверждении программы среднесрочных государственных расходов Республики Армения на 2021-2023 годы»;

2. Республика Беларусь

2.3.1. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 14 апреля 2021 г. № 94 «О ставке рефинансирования Национального банка». Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 15 июля 2021 г. № 203 «О ставке рефинансирования Национального банка».

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости»;

2.5.1. Отмена рекомендаций, направленных письмом Национального банка от 30 января 2019 года «Об установлении процентных ставок».

3. Республика Казахстан

3.1.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 ноября 2021 года №820 «О повышении размеров социальных выплат из Государственного фонда социального страхования с 1 января 2022 года»;

3.2.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 июня 2021 года №382 О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года №746 «Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек»;

3.3.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 декабря 2021 года №882 «Об утверждении перечня отдельных видов товаров, в отношении которых применяется минимальный уровень цен»;

3.3.2. Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан (нет данных).

3.4.1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2021 года №192 О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 24 августа 2017 года №502 «Об утверждении Правил разработки проекта республиканского бюджета»;

4. Кыргызская Республика

4.1.1. Указ Президента Кыргызской Республики от 1 сентября 2021 года УП № 373 «О повышении размеров ежемесячных социальных пособий отдельным категориям граждан»;

4.1.2. Указ Президента Кыргызской Республики от 1 сентября 2021 года УП № 374 «Об индексации базовой и страховых частей пенсий»;

4.1.3. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 апреля 2021 года № 134 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства КР по вопросам оплаты труда работников системы здравоохранения»;

4.1.4. Указ Президента Кыргызской Республики от 1 сентября 2021 года УП № 376 «Об оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства»;

4.2.1. Постановление Правительства КР от 12 апреля 2016 года № 208.

4.2.2. Постановление Правительства КР от 6 июня 2019 года № 281.

4.2.3. Постановление Правительства КР от 11 января 2021 года № 2.

4.3.1. Постановления Национального банка Кыргызской Республики;

4.4.1. Указ Президента Кыргызской Республики от 1 сентября 2021 года «О создании Стабилизационного фонда Кыргызской Республики»;

4.5.1. Указ Президента Кыргызской Республики от 8 февраля 2021 года УП № 24 «О мерах по дальнейшему развитию финансового рынка».

5. Российская Федерация

5.1.1. Федеральный закон Российской Федерации «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 N 385-ФЗ;

5.1.2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 года №2421-р. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2021 года №2350-р;

5.1.3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года №1277. Указ Президента Российской Федерации «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» от 2 июля 2021 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года №1277. Указ Президента Российской Федерации «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» от 2 июля 2021 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 года №1666-р. Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2021 года №140 «О некоторых вопросах, связанных с

осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"»;

5.1.4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 года №2078-р. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года №1110-р;

5.1.5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года №39;

5.1.6. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2021 года №1513. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 июля 2021 года №2127-р;

5.1.7. Постановление Правительства от 30 июня 2021 года №1060;

5.1.8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 года №2078-р. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года №1110-р;

5.1.9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 января 2021 года №101-р;

5.2.1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2021 года №1850, распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2021 года №3051-р. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2021 года №279, распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2021 года №500-р;

5.2.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2021 года № 1607. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 2021 года № 915. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 362;

5.2.3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года №369;

5.2.4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года №1278. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021 года №451;

5.3.1. Решения Банка России по ключевой ставке.

5.5.1. Подробная информация содержится в таблице «Меры Банка России по ограничению последствий пандемии коронавирусной инфекции», представленной на интернет-сайте Банка России по следующей ссылке: http://www.cbr.ru/vfs/finstab/plan_limit_covid.pdf.

5.5.2. Федеральный закон от 06.12.2021 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статьи 9 и 14 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Указание Банка России от 24.12.2021 № 6037-У «О видах кредитов (займов), в отношении

которых могут быть установлены макропруденциальные лимиты, о характеристиках указанных кредитов (займов), о порядке установления и применения макропруденциальных лимитов в отношении указанных кредитов (займов), о факторах риска увеличения долговой нагрузки заемщиков-физических лиц, а также о порядке применения мер, предусмотренных частью пятой статьи 45.6 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Глава 3. Перспективы и вызовы экономического развития государств – членов ЕАЭС

3.1. Сценарии и прогнозы развития мировой экономики в 2022 году

Глубина и характер наблюдаемого шока для мировой экономики в целом и для российской экономики в частности на данный момент находится лишь на стадии нарастания, поэтому говорить сейчас о прогнозе и конкретных макроэкономических показателях практически невозможно. Основная цель прогноза в сложившихся условиях – уловить взаимосвязь формирующихся тенденций и намечающихся рисков, а не «угадать» конкретные количественные параметры, которые сейчас скорее обозначают лишь контуры возможного развития. Как представляется, эти тенденции в обозримой перспективе будут формировать три важных сюжета кризисной адаптации экономики.

Изменение условий функционирования в 2022 года

Беспрецедентные изменения внешних условий в результате эскалации экономических санкций будет оказывать влияние на экономики государств членов в кратко- и долгосрочной перспективе. На момент подготовки материала в I квартале 2022 года в ряде государств – членов ЕАЭС наблюдались значимые изменения внешних и внутренних условий функционирования экономики и соответствующих показателей экономической деятельности, а также норм финансово-экономического регулирования, которые будут иметь существенное влияние на основные тенденции экономического развития стран Союза в 2022 году.

Введенные с начала февраля 2022 года экономические меры (санкции) в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь потенциально будут иметь **долгосрочные негативные последствия**, поскольку данные меры включают запрет на операции с российским госдолгом, отключение от SWIFT, ограничение по операциям с международными резервными активами. Кроме того, данные меры затрагивают широкий перечень отраслей, ключевые позиции экспорта, инвестиции в экономику.

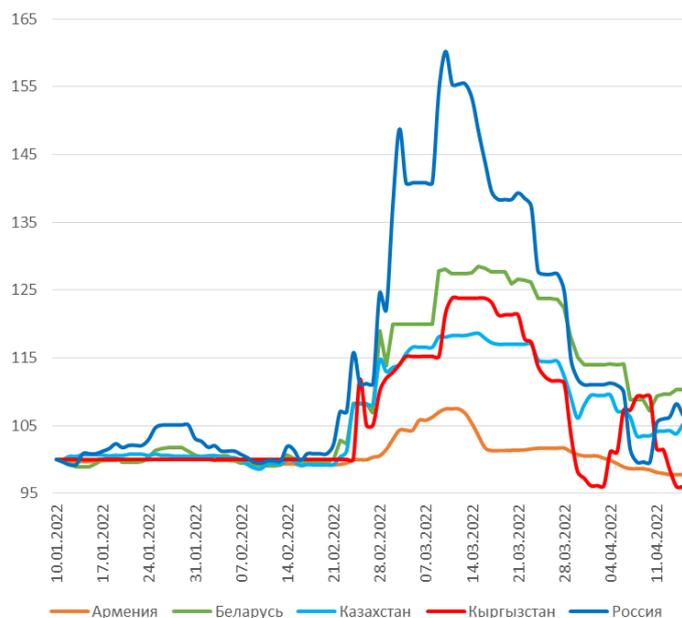
Учитывая охват ограничений ожидается замедление экономической активности в России, что по разным экспертным оценкам может привести к **экономическим потерям только в 2022 году в размере от 5% до 10% ВВП.**

Шок выпуска и инфляция

Санкции в отношении России привели к серьезному всплеску инфляции во всем мире, как на сырьевые товары, так и на продовольственные. Ожидается, что до конца 2022 года во многих странах мира инфляция будет составлять более 10%.

Вставка 3. Рост волатильности обменных курсов в феврале – апреле 2022 года.

Рис. 503 Индекс номинальных обменных курсов государств – членов ЕАЭС, 10.01.2022 = 100

Источники: центральные (национальные) банки.

Реализовавшиеся в первом полугодии 2022 года шоки валютного курса представлены на графике. Волатильность обменного курса значительно возросла вследствие обострения геополитических конфликтов и введения новых экономических санкций. В частности, курс рубля к иностранным валютам обесценился настолько, что к 11 марта 2022 года достиг 120,4 рубля за 1 доллар США (в отдельные внутридневные котировки доходили до 150-170 рублей за 1 доллар США). В течение марта – апреля курс постепенно укрепился до 74,9 рублей за 1 доллар США (9 апреля 2022 г.). Причиной значительных колебаний стали краткосрочные дисбалансы между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке. Превышение спроса над предложением в период обесценения курса было связано с ажиотажным спросом на наличную и безналичную иностранную валюту со стороны субъектов хозяйствования, нерезидентов, населения вследствие существенно возросших девальвационных ожиданий, а также реакции на возможные санкции для реального и финансового сектора России. В сложившейся ситуации Банком России и Правительством был принят ряд оперативных решений, которые изменили соотношение спроса и предложения на внутреннем валютном рынке. Министерством финансов были приостановлены операции покупки иностранной валюты на внутреннем рынке в рамках исполнения бюджетного правила, что в условиях существенного роста цен на нефть привело к увеличению поступления валютной выручки. Кроме того, существенно возросли поступления от экспорта других сырьевых товаров, цены на которые на фоне геополитической напряженности существенно увеличились.

Кроме того, Банком России были введены ограничения по текущим операциям (запрет зачисления средств резидентами на свои зарубежные счета, ограничение вывоза иностранной валюты, запрет на переводы нерезидентов за рубеж) и операциям, связанным с движением капитала (разрешительный порядок

Продолжение вставки 3.

отдельных платежей в пользу нерезидентов), кроме того были введены дополнительные обременения, связанные с совершением операций в иностранной валюте (обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке), что привело к сокращению спроса на иностранную валюту.

Таким образом, данные скоординированные меры Банка России и Правительства привели к существенному укреплению курса рубля.

В связи с эскалацией ограничительных экономических мер со стороны третьих стран Союз сталкивается с формированием новых внешних угроз, которые носят системный характер и затрагивают все сектора экономики, внешнеторговую деятельность, реальный и финансовый сектор. Учитывая охват ограничений, ожидается замедление экономической активности в России и, по разным экспертным оценкам, экономические потери только в 2022 году могут составить от 5% до 10% ВВП, потери других государств – членов ЕАЭС – от 1% до 4% (для Армении – 1,9-3,7%, Беларуси – 1,9-6,0%, Казахстана – 1,1-2,2%, Кыргызстана – 1,6-3,2%).

Шок предложения

Ограничительные экономические меры со стороны третьих стран затрагивают практически все сектора экономики и внешнеторговую деятельность. Данный сценарий может быть связан с реализацией риска возникновения дефицита поступающей по импорту критически важной промежуточной продукции.

Шок рабочей силы

В условиях шока компании, могут столкнуться с серьезными экономическими проблемами, ввиду чего будет необходима оптимизация расходов, в том числе мир может столкнуться с серьезной чередой сокращений сотрудников.

3.2. Макроэкономические риски

Основные риски макроэкономической устойчивости для государств – членов ЕАЭС связаны с введением жестких экономических санкций против России и Беларуси. Один из основных рисков связан с затяжным характером адаптации к санкциям, а затем восстановлением экономики России, так как она является ключевым торговым партнером всех государств-членов. Для Армении и Кыргызстана также существует риск резкого снижения денежных переводов ввиду введенных ограничений Банком России, а также выросшей безработицы в России.

Высокий риск сохранения низких долгосрочных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности и негативного инвестиционного климата, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации.

Низкая диверсифицированность экономик обуславливает подверженность воздействию санкций или внешних кризисных явлений.

Инфляционные риски остаются высокими для всех государств – членов ЕАЭС в связи с ростом мировых цен на продовольственные товары и сырье, введением санкций и контрсанкций, ослаблением курсов национальных валют.

Табл. 7 Ключевые экономические вызовы государств – членов ЕАЭС

	Краткосрочные	→	Долгосрочные
Со стороны спроса ↑	Ограничительные меры, увеличение нетарифных барьеров и ограничений во внешней торговле		Сокращение внешнего спроса
	Увеличение случаев частичной занятости и безработицы и вынужденных простоев		Неопределенность
	Снижение экономической активности		Нарушение функционирования трансграничных цепочек добавленной стоимости
Со стороны предложения ↓	Переоценка финансовых активов, волатильность обменных курсов, затруднения в получении внешнего финансирования		Ухудшение долговой устойчивости (по долгу, обслуживанию долга), введение или усиление ограничений на движение капитала, переориентация потоков капитала
	Замедление роста или снижение доходов		Сокращение предложения рабочей силы и миграционных потоков, снижение квалификации
	Запрет или ограничение на импорт технологий		Снижение производительности
			Замедление долгосрочных темпов экономического роста, усиление технологического отставания

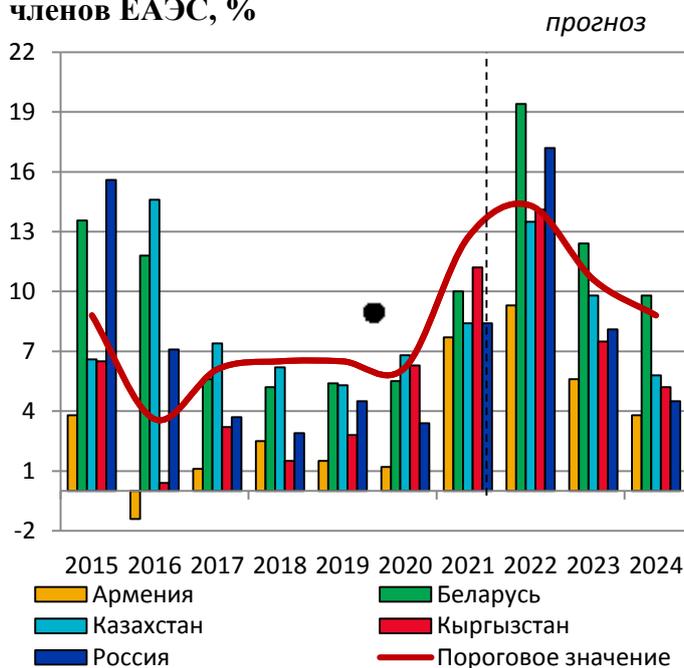
3.3. Прогноз экономического развития государств – членов ЕАЭС

В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдается сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров. По итогам 2022 года ожидается сокращение экономики ЕАЭС на 6,1%.

Во всех государствах-членах ввиду временных неблагоприятных факторов, связанных с ростом цен на продовольственные товары, эффектом переноса в результате обесценения национальных валют, а также санкциями против России и Беларуси, наблюдаются двухзначные темпы инфляции. Ряд стран предпринимают

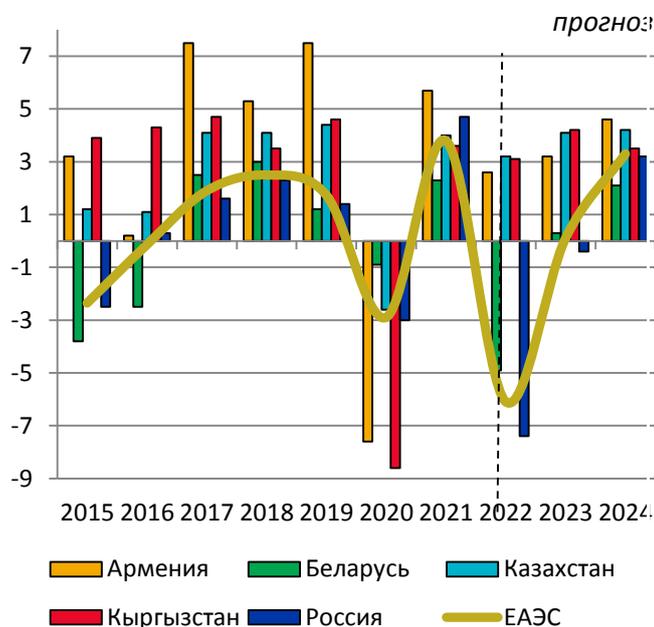
меры по сдерживанию роста цен на социально значимые товары для недопущения роста социальной напряженности. На прогнозном периоде в государствах – членах ЕАЭС ожидается замедление инфляционных процессов и сближение темпов инфляции.

Рис. 514 Среднегодовая инфляция государств – членов ЕАЭС, %

Источники: прогнозы ЕЭК.

Рис. 525 Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %

Источники: прогнозы ЕЭК.

Согласно обновленным прогнозам, ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022 году сократится на 6,1%, а в 2023-2024 годах ожидается рост на 0,1% и 3,3% соответственно в результате восстановления внутреннего и внешнего спроса. Риски экономического роста в среднесрочном периоде смещены в негативную сторону, так как любое ухудшение внешних условий приведет к увеличению рисков для роста экономик ЕАЭС, в первую очередь стран экспортеров сырьевых товаров.

В целях реагирования на усиление внешних вызовов и увеличение связанных с ними рисков распоряжением Совета ЕЭК от 17 марта 2022 года № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности» утвержден перечень первоочередных мер, включающий в себя меры по таможенному, таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитные меры, меры по внутреннему рынку и кооперации, финансовым и валютным рынкам, а также по международному и экономическому сотрудничеству с третьими странами и интеграционными объединениями.

Табл. 8 Основные параметры прогноза развития государств-членов

	2021	2022	2023	2024	2022	2023	2024
	Факт	Прогноз (I квартал 2022)			Разница с предыдущим прогнозом (IV 2021)		
ВВП, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	5.7	2.6	3.2	4.6	-2.1	-1.6	-
Беларусь	2.3	-4.9	0.3	2.1	-5.7	-1.5	-
Казахстан	4.1	3.2	4.1	4.2	-2.1	0.0	-
Кыргызстан	3.6	3.1	4.2	3.5	-2.6	0.3	-
Россия	4.7	-7.4	-0.4	3.2	-10.3	-3.1	-
ЕАЭС	4.6	-6.1	0.1	3.3	-9.2	-2.7	-
Среднегодовая инфляция, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	7.2	9.3	5.6	3.8	5.1	1.8	-
Беларусь	9.5	19.4	12.4	9.8	12.8	7.2	-
Казахстан	8.0	13.5	9.8	5.8	8.1	4.7	-
Кыргызстан	11.9	14.1	7.5	5.2	9.7	2.0	-
Россия	6.7	17.2	8.1	4.5	13.0	4.3	-
ЕАЭС	7.2	16.7	8.4	4.9	12.2	4.3	-
Среднегодовая цена, в долл. США					<i>Изменения в долл. США</i>		
Нефть марки «Brent»	70.4	105.6	87.8	72.3	47.5	32.3	-
Нефть марки «Urals»	68.9	80.6	72.8	62.3	20.8	15.7	-
Золото (тройская унция)	1803	1888	1823	1758	166.0	78.0	-
Среднегодовая цена (индекс, 2010=100)					<i>Изменения в п.п.</i>		
Металлы	116.4	148.0	135.9	131.7	49.9	46.8	-
Продовольствие	120.0	143.3	125.5	116.6	46.0	28.4	-

Источник: прогнозы ЕЭК

Глава 4.

Рекомендации государствам ЕАЭС по обеспечению финансовой устойчивости и опережающему экономическому развитию на 2022 – 2023 годы

4.1. Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Евразийская экономическая комиссия всесторонне содействует государствам-членам в достижении основных целей Союза, в том числе методами и инструментами согласованной макроэкономической политики, одним из которых являются **основные ориентиры макроэкономической политики**. Это программный документ, определяющий наиболее важные для экономик государств-членов кратко- и среднесрочные задачи и включающий рекомендации по их решению. В цикл работ по данному документу также входит разработка перечня мероприятий по его реализации и ежегодный отчет по выполнению его положений, который, в свою очередь, совместно с результатами анализа итогов социально-экономического развития государств-членов за год является основой для разработки программного документа на следующий год. Разработка основных ориентиров макроэкономической политики и перечня мероприятий к ним проводится комплексной группой экспертов с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств государств-членов и департаментов ЕЭК.

Проект решения **Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы»** утвержден решением Совета ЕЭК на заседании от 15 апреля 2022 года. После принятия решения Высшего Евразийского экономического совета правительствам и национальным (центральным) банкам государств – членов Евразийского экономического союза будет рекомендовано учитывать положения утвержденного документа при проведении макроэкономической политики, а ЕЭК поручено проводить анализ мер,

реализуемых государствами-членами в области макроэкономической политики, и оценивать соответствие таких мер утвержденному документу.

Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы ставят приоритетной целью **обеспечить последовательную и скорейшую реализацию пунктов Стратегических направлений для выхода Союза на траекторию опережающего развития**. В целях стимулирования темпов роста необходимы обеспечение вложений в научно-техническое развитие, модернизация производства в государствах-членах, повышение производительности и эффективности, также необходимо ориентирование макроэкономической политики на цели повышения инвестиционной и инновационной активности, улучшение делового климата, снижение инвестиционных рисков и создание оптимальных условий для реализации в государствах-членах перспективных инвестиционных и инновационных проектов.

Достижению поставленной цели будет способствовать реализация мер, рекомендуемых для соблюдения государствами-членами, по следующим направлениям:

«обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам;

формирование государствами-членами благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

расширение возможностей внутреннего рынка Союза и взаимовыгодных отношений с третьими странами».

Среди мер по этим направлениям стоит особо выделить положения, касающиеся обеспечения устойчивого функционирования и развития рынка капитала в целях использования его возможностей для финансирования инвестиций и инноваций в реальном секторе экономики, совершенствования инструментов институтов развития для финансирования проектов, имеющих интеграционный потенциал, в том числе кооперационных, направленных на модернизацию и (или) расширение существующего производства. Ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы преемственно придерживаются основного направления, которое впервые было определено на столь высоком уровне в предшествующем документе. А именно данный стратегический документ акцентированно затрагивает необходимость направления усилий государств-членов на активизацию всех возможных источников долгосрочных инвестиций и расширение каналов их поступления в экономику, и

предлагает конкретные механизмы решения этой задачи. Особое внимание уделено расширению возможности совместного использования научно-технологического и производственного потенциала Союза на основе объединения усилий по развитию и внедрению новых технологий, импортозамещению, кооперационному сотрудничеству, реализации совместных межгосударственных программ и проектов, повышению мобильности трудовых ресурсов.

Табл. 9 Цели и приоритеты основных ориентиров макроэкономической политики

	Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС	
	2020-2021	2022-2023
Цель	Скорейшее преодоление последствий текущего экономического кризиса и выход ЕАЭС на траекторию опережающего развития.	Выход Союза на траекторию опережающего развития.
Приоритеты политики	1) проведение сбалансированной денежно-кредитной политики, учитывающей про- и дезинфляционные риски, связанные в том числе с низкой экономической активностью и неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой; 2) обеспечение роста 4,5 – 5,5 процента в год.	1) реализация перехода Союза на новый уровень экономического развития; 2) создание условий для выхода в перспективе на траекторию ежегодного прироста ВВП Союза темпами 4,5 – 5,5 процента.
Направления политики	1) обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций; 2) создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности; 3) развитие научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС; 4) расширение возможностей внутреннего рынка ЕАЭС и взаимовыгодных отношений с третьими странами.	1) обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам; 2) формирование государствами-членами благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик; 3) развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза; 4) расширение возможностей внутреннего рынка Союза и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими странами.

Источник: ЕЭК.

Все меры, которые предстоит утвердить в рамках реализации положений ориентиров, будут проработаны в установленном порядке. Активная роль в реализации документа будет принадлежать как государствам-членам, так и ЕЭК.

Решению задачи повышения инвестиционной активности может способствовать применение инструментов не только национального, но и интеграционного уровня, позволяющих задействовать потенциал евразийской

интеграции для роста инвестиционных возможностей экономик государств-членов. На интеграционном уровне ведется работа по рассмотрению возможностей формирования механизмов привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов для финансирования кооперации и реализации совместных проектов экономического развития ЕАЭС.

С 2021 года Комиссией ведется подготовка проекта положения по разработке, финансированию и реализации совместных программ и проектов экономического развития ЕАЭС, которое будет согласовано и утверждено на заседании ЕМПС до конца 2022 года. В документе предполагается отразить требования к совместным программам и проектам, процедуру подготовки инициативы по разработке программы или проекта, порядок разработки, согласования, одобрения, реализации программы или проекта и контроля за выполнением, а также механизмы финансирования и вопросы распределения прав на собственность между участниками.

В решение этой задачи будут вовлечены международные институты развития, осуществляющие деятельность в Союзе, в том числе Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Международный финансовый центр «Астана». ЕЭК предлагает международным институтам развития рассмотреть возможность разработки новых и совершенствования имеющихся инструментов финансирования совместных программ и проектов Союза, а также задействования механизмов привлечения средств для их реализации.

Комиссией будет проводиться активная работа на всех стадиях разработки и реализации совместных программ и проектов Союза: от организации рассмотрения и оказания методологической поддержки при разработке до контроля за их выполнением.

Создание условий для опережающего развития экономик государств-членов позволит не только превзойти среднемировые темпы роста, дав возможность выйти в перспективе **на траекторию роста с темпами 4,5 – 5,5 процента в год**, но и **создать новое качество экономического развития в Союзе**, обеспечив постепенное сближение государств-членов по уровню экономического развития.

4.2. Рекомендуемые меры на национальном уровне

По результатам проведенного ЕЭК мониторинга соблюдения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, установлено по итогам 2020 и 2021 годов превышение пороговых значений (см. приложение) в ряде стран по отдельным показателям.

ЕЭК в установленном порядке проводит консультации с каждой из стран разрабатывает рекомендации по реализации мер политики в целях обеспечения

соблюдения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития³². В 2021 году Комиссией совместно с государствами-членами были разработаны, согласованы и утверждены Коллегией ЕЭК ряд рекомендаций по снижению уровня инфляции, дефицита и долга сектора государственного управления.

Табл. 10 Превышение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития по итогам 2020-2021 гг.

Страна	Наименование показателя	Форма разработки предложений по мерам
2020		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей (от 13 сентября 2021 г. № 19 (ДСП))
Беларусь	–	–
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. № 20 (ДСП))
Кыргызстан	Инфляция, долг СГУ	Рекомендация (от 29 июня 2021 г. № 13 (ДСП)), совместные меры (от 10 декабря 2021 г. № 18 (ДСП))
Россия	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. № 21 (ДСП))
2021		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей (разрабатывается)
Беларусь	–	–
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (разрабатывается)
Кыргызстан	Долг СГУ	Рекомендация (разрабатывается)
Россия	–	–

Источник: ЕЭК.

Рекомендация по снижению уровня инфляции в Кыргызской Республике была принята 29 июня 2021 года. Меры по снижению уровня инфляции в целом включали следующие направления: 1) повышение эффективности инструментов денежно-кредитной политики; 2) развитие внутреннего производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции; 3) обеспечение устойчивого развития экономики и содействие развитию общего аграрного рынка.

Комиссия совместно с уполномоченными органами Республикой Армения, Республикой Казахстан и Российской Федерацией ЕЭК. Рекомендуемые меры касаются мобилизации доходной части и оптимизации расходной части бюджетов данных государств-членов. Среди мер было рекомендовано, в частности, следующее: внедрение передовых цифровых технологий с целью повышения эффективности управления государственными финансами и администрирования налоговых доходов,

³² В соответствии с Протоколом о проведении согласованной макроэкономической политики (Приложение № 14 к Договору о ЕАЭС) ЕЭК разрабатывает рекомендации или совместные меры, направленные на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами-членами указанных в статье 63 Договора количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития.

совершенствование механизмов обеспечения бюджетной устойчивости и инвестирования средств за счет бюджетных фондов, разработка предложений по трансграничному углеродному регулированию и выполнению обязательств в рамках Парижского соглашения.

Для Армении были предложены дополнительные меры по повышению долговой устойчивости, в том числе снижение процентных ставок по новым кредитам, увеличение доли долгосрочного долга, сокращение объемов привлечения внешнего долга в валютах третьих стран, использование возможностей ЕАБР и ЕФСР для проектного финансирования.

ЕЭК совместно с государствами-членами разработала для Кыргызской Республики в 2021 году совместные меры, направленных на снижение уровня долга по отношению к ВВП, в связи превышением в течение ряда последних лет установленного Договором о ЕАЭС количественного значения уровня долга СГУ. ЕЭК предложила Кыргызской Республике и государствам-членам ряд совместных действий, реализация которых могла бы повысить устойчивость экономического развития Кыргызстана и снизить долговое бремя в средне- и долгосрочной перспективе. Среди предложений ЕЭК: проработка потенциальных совместных масштабных инфраструктурных проектов; активизация регионального экономического сотрудничества; разработка программы целевой профессиональной подготовки и повышения квалификации трудовых мигрантов; рефинансирование государственного долга за счет новых заимствований со стороны государств – членов ЕАЭС; расширение объемов грантового финансирования республики; разработка программы по борьбе с бедностью и сближению с Целями устойчивого развития ООН; противодействие «серому» импорту и ввозу контрафактной продукции.

В 2022 году будут подготовлены предложения по снижению уровня долга и дефицита СГУ для Армении, дефицита СГУ в Казахстане, долга СГУ в Кыргызстане в связи с превышением соответствующих показателей в этих странах по итогу 2021 года.

Приложение. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК)

Табл. 1. Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	-4,8	2,3	-2,2	-1,2	-2,5
2016	-5,5	1,7	-2,8	-4,3	-3,0
2017	-4,8	2,1	-3,0	-2,8	-0,6
2018	-1,6	4,1	1,4	-0,2	3,5
2019	-0,8	2,5	-0,5	0,5	2,6
2020	-5,1	-1,6	-6,7	-2,8	-3,4
2021	-4,6	-0,03	-3,5	0,7	1,5

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП.

Табл. 2. Долг сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	43,7	32,6	17,5	57,3	11,4
2016	51,5	41,5	19,2	58,9	12,0
2017	53,4	41,9	18,9	58,6	12,0
2018	51,0	37,4	18,3	54,1	11,1
2019	49,8	34,9	18,8	52,3	12,3
2020	60,4	38,3	25,1	64,7	17,4
2021	61,9	34,8	24,3	60,3	15,3

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: долг СГУ не более 50% ВВП.

Табл. 3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года, %

	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2015	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
Декабрь 2016	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
Декабрь 2017	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
Декабрь 2018	105,5	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
Декабрь 2019	105,7	100,7	104,7	105,4	103,1	103,0
Декабрь 2020	108,7	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
Декабрь 2021	112,7	107,7	109,97	108,4	111,2	108,4

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: уровень инфляции в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.